

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.5>UDC 904
LBC 63.4(2)Submitted: 10.11.2024
Accepted: 06.08.2025**LATE ANTIQUE BONE COMBS
FROM THE TERRITORY OF THE LOWER DON REGION ¹****Evgeny V. Vdovchenkov**

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Inna V. Beletskaya

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Late antique three-layer bone combs are one of the most distinctive symbols of the Chernyakhov culture antiquities. This article presents a collection of bone combs and their fragments from the Lower Don territory, located outside the main distribution area of the Chernyakhov culture. This study examines a selection of 18 bone combs and their fragments. The terminology and typology by R.G. Shishkin are used in the description of the combs. The combs can be divided into two groups: those found in the Late Antique Tanais layer and those found in burials. The finds of combs in the kurgan cemeteries of the steppe zone are associated with complexes in T-shaped catacombs of late Roman times in the Lower Don region dating from the second half of the 3rd to the early 5th centuries AD. In late antique Tanais, the combs found in the layers of settlement and its necropolis date back to the mid-4th – mid-5th centuries. Thus, the two groups of bone combs – from the steppe (8 items) and Tanais (10 items) – follow one another chronologically. In the burial complexes from the Lower Don region, the combs are divided almost equally by the gender of the deceased. Female individuals were buried in four of the ten burials, males in three, and two remained undetermined. The appearance of crests among nomads is the result of contacts between the bearers of the tradition of burials in T-shaped catacombs and the population of the Chernyakhov culture. The appearance of combs in the Tanais could be influenced not only by contacts but also by the migration of bearers of the Chernyakhov tradition to Tanais in the 4th century. Three-layer bone combs are important evidence of stable contacts between the population of the Lower Don region and their western neighbors for at least a century and a half, and they reflect the dynamics of the evolution of these artifacts.

Key words: three-layer bone combs, Lower Don, Late Antique epoch Tanais, Late Roman period, Hunnic epoch, Chernyakhov culture, T-shaped catacomb burials.

Citation. Vdovchenkov E. V., Beletskaya I. V., 2025. Pozdneantichnye kostyanye grebni s territorii Nizhnego Podon'ya [Late Antique Bone Combs from the Territory of the Lower Don Region]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 3, pp. 129-158. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.5>

УДК 904
ББК 63.4(2)Дата поступления статьи: 10.11.2024
Дата принятия статьи: 06.08.2025**ПОЗДНЕАНТИЧНЫЕ КОСТЯНЫЕ ГРЕБНИ
С ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОДОНЬЯ ¹****Евгений Викторович Вдовченко**

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Инна Владимировна Белецкая

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Костяные трехслойные гребни позднеантичного времени – один из ярких символов черняховских древностей. В настоящей статье собрана подборка костяных гребней и их фрагментов с территории

Нижнего Подонья, находящейся за пределами основного ареала распространения черняховской культуры. В данной статье приводится подборка из 18 костяных гребней и их фрагментов. При описании гребней использована терминология и типология Р.Г. Шишкина. Гребни можно разделить на две группы – из слоя позднеантичного Танаиса и из погребений. Находки гребней в курганных могильниках степной зоны связаны с комплексами в Т-образных катакомбах позднееримского времени на Нижнем Дону, которые датируются второй половиной III – началом V в. н.э. В позднеантичном Танаисе гребни, найденные в слоях городища и на его некрополе, датируются серединой IV – серединой V века. Таким образом, две группы костяных гребней – из степи (8 экз.) и Танаиса (10 экз.) хронологически следуют друг за другом. Гребни в комплексах из Нижнего Подонья по гендерной принадлежности погребения делятся примерно поровну. В пяти из десяти погребений с гребнями были погребены женщины, в трех мужчины, и два остались неопределенными. Появление гребней у кочевников – это результат контактов носителей традиции захоронений в Т-образных катакомбах с населением черняховской культуры. На появление гребней в Танаисе могли повлиять не только контакты с черняховцами, но и миграция носителей черняховской традиции в IV в. в Танаис. Костяные трехслойные гребни – важное свидетельство устойчивых контактов населения нижнедонского региона с западными соседями на протяжении как минимум полутора веков, и в данной выборке отражена динамика эволюции этих изделий.

Ключевые слова: костяные трехслойные гребни, Нижний Дон, поздний Танаис, позднееримское время, гуннская эпоха, черняховская культура, катакомбные Т-образные погребения.

Цитирование. Вдовченко Е. В., Белецкая И. В., 2025. Позднеантичные костяные гребни с территории Нижнего Подонья // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 3. С. 129–158. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.5>

Введение

Костяные трехслойные гребни² позднеантичного времени на территории Восточной Европы – одна из ярких категорий предметов, символизирующих эпоху и черняховскую культуру. Территория Нижнего Подонья не входила в ареал черняховской культуры, но стабильно прослеживаются связи между нижнедонским населением и населением Северного Причерноморья, свидетельством чего являются и гребни. В данной статье представлена подборка позднеантичных костяных гребней и их фрагментов с территории Нижнего Подонья³.

Костяные гребни уже привлекали к себе внимание исследователей. Базовой по гребням германских культур является классическая работа З. Томас [Thomas, 1960]. К настоящему времени существует значительное количество исследований по этой теме. Изучая гребни Центральной и Восточной Европы позднееримского времени и эпохи Великого переселения народов, авторы поднимали проблемы типологии, хронологии, центров производства (см.: [Cnotliwy, 2010; Masek, 2016; Orgeanu, Lăzărescu, 2022]). Гребни черняховской культуры анализировались во многих работах, но особо следует выделить статьи по типологии гребней Г.Ф. Никитиной [Никитина, 1969] и Р.Г. Шишкина [Шишкин, 1999; 2002].

Что касается гребней с территории Нижнего Подонья, то краткую характеристику 4 известным на тот момент находкам из раскопок позднеантичного Танаиса дал Д.Б. Шелов [Шелов, 1972, с. 322–323]. Первый гребень из курганного некрополя опубликован Г.М. Мелентьевой в 1973 г. [Мелентьева, 1973]. В 1994 г. 5 гребней рассматривались в ряду других изделий из кости Л.А. Демиденко [Демиденко, 1994, с. 148, табл. XIX, 1–5, рис. 2, 3, 3, 1, 2, 3, 4, 1]. На основе подборки Л.А. Демиденко гребни анализировались как одна из категорий материала А.М. Обломского для датировки позднеантичного Танаиса [Обломский, 2010, с. 179, рис. 9, 1–5].

Нижнедонские гребни можно разделить на две группы – находки в слое позднеантичного Танаиса и в погребениях степной зоны и некрополя Танаиса. Особой информативностью отличаются гребни, найденные в погребениях [Мелентьева, 1973; Безуглов, Толочко, 2002; Ильюков, 2016].

В нашей работе при описании дается краткая информация о контексте находки, ее характеристика, номер и место хранения, номер по Госкаталогу. В названии гребня из погребения дается название памятника, номер кургана и погребения, год находки (Московский I, 2/2, 1984). В названии гребня из городища – название городища и год находки (Танаис, 1969).

Типология

В настоящий момент есть общая типология гребней З. Томас [Thomas, 1960]. Для гребней черняховской культуры ключевую роль играют типологии Г.Ф. Никитиной [Никитина, 1969] и Р.Г. Шишкина [Шишкин, 1999]. Типология Г.Ф. Никитиной неполная и не учитывает всего разнообразия деталей, в то время как работа Р.Г. Шишкина, несмотря на тезисность, более универсальна. При описании гребней будут использованы все три типологии, а также терминология и схемы Р.Г. Шишкина [Шишкин, 1999, с. 46, рис. 1, 2]. Типология по Р.Г. Шишкину [Шишкин, 1999] выглядит следующим образом (в связи с трудодоступностью этой публикации таблицы воспроизведены на рис. 2).

Классы: I – без плечиков и предплечий, II – с предплечьями, III – с плечиками и предплечьями. Серия определяется по форме головки, варианты серии – по высоте головки по отношению к ширине накладок. Деление на группы происходит по форме плечиков, на подгруппы – по относительной ширине плечиков. Если есть сомнения в типе или отсутствует деталь, то тогда в описании эта информация будет помещена в скобки.

Типология гребней с территории Нижнего Подонья представлена в таблице 1.

Гребень Танаис XVI/131, 2005 (каталог № 10, рис. 5, 4) не относится к числу трехслойных. Однослойные гребни известны в Центральной Европе I–II вв. и на раннем этапе в черняховской культуре [Никитина, 1969, 153–154; Щукин, 2005, с. 176]. Однослойные гребни-подвески в дальнейшем появляются на поздних этапах черняховской культуры и соответствуют типу III по Томас [Шишкин, 2002, с. 245–246]. Так, такие гребни найдены в Верхнем Подонье [Земцов, 2003, рис. 1, 11; Обломский, Козмирчук, 2015, с. 57, рис. 91, 1; Обломский, Козмирчук, 2015а, с. 161, рис. 242, 1–3]. Однослойные гребни других типов в римское время встречаются, но редко. Ближе всего географически гребень из позднесарматского погребения Высочино V, курган 18, погребение 1 [Беспалый, 2000, с. 157, рис. 5, 6]. Узкий гребень с короткими пропилами и стилизованным украшением в виде парных петушинных головок на рукояти (одна из

них обломана) и по 4 врезных концентрических кружка с каждой стороны и отверстием для подвешивания все же далеки от рассматриваемого. Другой пример – гребень из Ошкского могильника в Прикамье, но он с зооморфной головкой и заметно толще танаисского экземпляра [Лещинская, 2014, с. 75, табл. 68, 1]. Прямых аналогий гребню 2005 г. найти не удалось.

Большинство рассматриваемых гребней относится к трехслойным (подробнее они охарактеризованы в связи с рассмотрением их хронологии) или представлено обломками, не исключая такими такую атрибуцию.

Хронология комплексов с гребнями

В рамках нашего исследования как базовая используется хронология Я. Тейрала [Tejral, 1986; 1992; 1997]. Особое внимание в статье уделено наработкам М.В. Любичева – в связи с географической близостью исследованных им древностей интересующего нас времени днепро-донецкой лесостепи нижнедонскому региону [Любичев, 2019].

Могильник Московский I, из которого происходят два комплекса с гребнями (каталог № 1, 2, рис. 3, 1, 2), является самой крупной курганной группой среди могильников с катакомбами второй половины III – IV в. – 12 из 24 погребений относятся к этой культурной традиции [Безуглов, 2008, с. 286]. С.И. Безуглов датировал эту группу погребений Московского I второй половиной III в. и отнес к первой группе памятников позднеримского времени с катакомбами [Безуглов, 2008, с. 286–287].

Следует обратить внимание на связку в кургане Московский I, 2/2, 1984 Т-образной катакомбы (тип I) и подбоя с ориентированной головой на север погребением, а также четырехугольную лепную курильницу – традиционный атрибут предшествующей эпохи. По М.В. Любичеву гребень из этого комплекса (каталог № 1, рис. 3, 1) – хроноиндикатор ХИ 30 (тип I.2A по Р.Г. Шишкину) [Любичев, 2019, с. 26]. Этот хроноиндикатор появляется по разработкам М.В. Любичева на фазе В (ступени C₂/C₃ и C₃ по Я. Тейралу) и продолжается на фазе С (ступени C₃ и D₁ по Я. Тейралу).

Гребень из комплекса Московский I, 3/1, 1984 (каталог № 2, рис. 3,2) также является хроноиндикатором ХИ 30 (тип I.2В по Р.Г. Шишкину). Этот комплекс близок погребению Московский I, 2/2, 1984, относится к группе погребений курганного могильника Московский I, который С.И. Безуглов датировал второй половиной III в. н.э. [Безуглов, 2008, с. 286]. Однако язычок пряжки из погребения Московский I, 2/2, 1984 явно огибают часть рамки и имеет рельефный выступ (площадку) у основания (рис. 7,8), что характерно для пряжек типа П10 [Малашев, 2000, с. 198, 202]), который датируется не ранее второй четверти IV века.

Увеличение высоты головки гребня по отношению к ширине – хронологический показатель, и этот гребень может быть более ранним по сравнению с гребнем из кургана Московский I, 3/1.

Гребень из комплекса Большая Мазанка III, 3/1, 1995 (каталог № 3, рис. 3,5) по М.В. Любичеву – хроноиндикатор ХИ 30 (тип I.2В по Р.Г. Шишкину; фаза В; С₂/С₃ и С₃ по Я. Тейралу; продолжается на фазе С; ступени С₃ и D₁ по Я. Тейралу) [Любичев, 2019, с. 26].

Пряжка из этого комплекса, судя по рисунку в публикации [Парусимов, 1998, рис. 35,7], имеет короткий слабо прогнутый язычок с уступом у основания спереди, но без выступа в задней части, то есть относится к типу П7 [Малашев, 2000, с. 196]. По В.Ю. Малашеву этот тип появляется в конце хронологической группы Па, но распространение получает в группе Пб, что определяет дату около середины – второй половины III в. [Малашев, 2000, с. 199, рис. 1].

Фибула в публикации определена как «лучковая», однако на рисунке [Парусимов, 1998, с. 28, рис. 35,9] она изображена с явным прогибом при переходе дужки к короткой ножке; судя по всему, она двучленная, не ясно, приемник сплошной или (скорее) подвязной. То есть эта застежка относится к серии I подгруппы 2 группы 16 или подгруппе 1 группы 17 [Амброз, 1966], вариант ее по имеющимся данным неопределим. Такие фибулы на юге Восточной Европы распространяются от носителей черняховской культуры, сформировавшейся в середине III века. На связь с ней на-

ряду с фибулой и гребнем указывают бусы. Зеркало в центре диска имело «выпуклину», но, судя по описанию и рисунку, выступ был небольшим и окружен орнаментом [Парусимов, 1998, с. 28, рис. 35,10]. Таким образом, остальной инвентарь не противоречит дате комплекса, установленного по пряжке.

В Большой Дмитриевке (Саратовская область) найден типологически близкий гребень (рис. 3,6) [Матюхин, Ляхов, 1991]. Гребень типа Никитина-1 характерен для ранних фаз черняховской культуры [Шишкин, 2002], но встречается и в первой половине IV века.

По заключению А.А. Красноперова, комплексы Большая Дмитриевка, 13/2 и Большая Мазанка III, 3/1 относительно близки в пределах середины – второй половины III – первой четверти IV в. [Красноперов, 2021, с. 197]. И.О. Гавритухин предлагает для Большой Дмитриевки хронологические границы середина – вторая половина III – первая половина (и может быть, даже середина) IV в. [Гавритухин, 2010, с. 54].

Гребень с треугольной головкой из комплекса Вербовый лог VI, 1/1, 1987 (каталог № 5, рис. 3,3) относится к типу относительно ранних. По М.В. Любичеву – хроноиндикатор ХИ 31/1 (тип I.6В по Р.Г. Шишкину) [Любичев, 2019, с. 26].

Такие гребни, соответствующие типам II по З. Томас [Thomas, 1960, S. 94] и I/2a по Г.Ф. Никитиной, были распространены на протяжении III – первой половины IV в. [Никитина, 1969, с. 149; Щукин, 2005, с. 174–175]. По периодизации черняховской культуры, предложенной О.А. Гей и И.А. Бажаном, гребни с подтреугольной спинкой (хроноиндикатор 66) существуют в выделяемых ими периодах 2 и 3 (270/280–350/355 гг.) [Гей, Бажан, 1997, с. 43, табл. 67,12, 68,23]. По разработкам М.В. Любичева хроноиндикатор ХИ 31/1 появляется на фазе Е (ступень D₁ по Я. Тейралу) [Любичев, 2019, с. 34], что заметно позже датировки Г.Ф. Никитиной, но следует учесть, что М.В. Любичева оперирует материалами только левобережья Днепра.

Наконечник ремня из комплекса Вербовый лог VI, 1/1, 1987 (рис. 7,9) также привлек к себе внимание исследователей [Bezuglov, 1995; Малашев, 2000, с. 205, рис. 12Д,1; Безуглов, 2008, с. 288, рис. 4,12]. По В.Ю. Ма-

лашеву он относится к типу Н7 [Малашев, 2000, рис. 2], что наряду с пряжкой типа П10 [Малашев, 2000, с. 196] ограничивает дату комплекса временем не ранее 2-й четверти IV века. Фрагмент двучленной прогнутой фибулы и имеющая утраты железная пряжка (вероятно, П9 или П10) не уточняют эту дату, но и не противоречат ей. В.Ю. Малашев отнес этот комплекс к группе Шб, датируемой второй – третьей четвертями IV в. [Малашев, 2000, рис. 1, 12Д]. И.О. Гавритухин предполагает, что можно сузить датировку комплекса до «скорее, около второй четверти IV в.» [Гавритухин, 2010, с. 56].

Гребень из комплекса Новосадковский, 18/1, 1985 (каталог № 6, рис. 3,4) по М.В. Любичеву – хроноиндикатор ХИ 32/1 (тип Ш.14В.7а по Р.Г. Шишкину) [Любичев, 2019, с. 26–27]. По разработкам М.В. Любичева этот хроноиндикатор появляется в фазе В (ступени С₂/С₃ и С₃ по Я. Тейралу). Типология таких гребней дана О.В. Петраускасом. Это вариант 3 – гребни со спинками, которые имеют плоский верх и дугообразно вогнутые стороны [Петраускас, 2009, рис. 9, вариант 3]. Г.Ф. Никитина гребни с трапециевидной спинкой датировала IV в. [Никитина, 1969, с. 158, тип П,2]. О.В. Петраускас бытование гребней с профилированными боками (вариант 3) на основании находок в комплексах датирует не позднее середины IV в. [Петраускас, 2009, с. 193–194].

По сочетанию наиболее раннего и поздних хроноиндикаторов комплекс датируется А.А. Красноперовым 2-й четвертью IV в., самое позднее, около середины IV в. [Красноперов, 2019, с. 109–110]. Он обращает внимание на гребень, рассмотренный Петраускасом [Петраускас, 2009, с. 193–194], амфору типа D по Д.Б. Шелову, которая датируется III в. [Шелов, 1978, с. 19], а также на одночастный наконечник с секировидным расширением и фасетировкой и пряжку без инкрустации, с почковидным щитком и язычком, доходящим до середины высоты сечения рамки (рис. 7,4а,б), которые распространяются со 2-й четверти IV в. (тип П10 по: [Малашев, 2000, с. 196, рис. 1, 2; Малашев и др., 2015, с. 99]).

Еще одна пряжка из Новосадковского, судя по схематичному рисунку [Ильюков, 2016, рис. 3, 15з], относится к типу П9 или П10

по В.Ю. Малашеву. Неопубликованная пряжка, судя по описанию [Ильюков, 2016, с. 116], принадлежит тому же кругу. Что касается фрагментированной фибулы (рис. 7,3), она относится к серии I подгруппы 2 группы 16 [Амброз, 1966], вариант ее по имеющимся данным неопределим. Фибулы этой серии на юге Восточной Европы бытовали от середины III до, как минимум, начала V века.

В.Ю. Малашев датирует одночастный наконечник Н8 временем не ранее 2-й половины IV в. [Малашев, 2000, рис. 1,2] с дальнейшим использованием в 1-й половине V века. Исходя из этих данных, комплекс следует датировать временем около середины IV века.

Гребень из комплекса Донской 4, 1962 (каталог № 7, рис. 4,1) по М.В. Любичеву – хроноиндикатор ХИ 34/1а или ХИ 34/1б (тип Ш(1С)1b по Р.Г. Шишкину), так как трудно судить о наличии / отсутствии канала между головкой и плечами при отсутствии головки гребня [Любичев, 2019, с. 26]. По разработкам М.В. Любичева этот хроноиндикатор существует на фазе D (ступени С₃/D₁ по Я. Тейралу) и продолжается на фазе E (ступень D₁ по Я. Тейралу) [Любичев, 2019, с. 34–35].

Г.М. Мелентьева относит погребение к IV в. [Мелентьева, 1973, с. 128], однако существует мнение о его датировке развитым поздним IV в. [Безуглов, Толочко, 2002, с. 46; Безуглов, 2008, с. 290]. Хроноиндикатором в комплексе выступает стеклянный сосуд желтовато-зеленоватого стекла с напаянными синими нитями [Мелентьева, 1973, рис. 54; Безуглов, 2008, рис. 7,10], который датируют IV в. [Безуглов, Толочко, 2002, с. 46]. Также важный хроноиндикатор – небольшая бронзовая пряжка с сильно утолщенной спереди круглой рамкой размерами 1,7 × 1,4 см (рис. 7,2), на язычке у основания есть квадратная площадка с X-образным вырезом, сам язычок длинный и охватывает рамку на всю ее высоту. Пряжка, как и сосуд, учитываемая контекст памятника, И.О. Гавритухиным датированы ранним гуннским временем, последней четвертью IV в. – началом V в. [Гавритухин, 1999, с. 60, рис. 14,77,78; Обломский, 2010, с. 178].

Против этого решительно возразил С.И. Безуглов, фиксируя верхнюю границу

группы погребений с Т-образными катакомбами (тип I) поздним IV в. [Безуглов, 2008, с. 290]⁴. И.О. Гавритухин указывает на то, что в раннегуннский период, соответствующий периоду D₁ по Тейралу (360/370–400/410 гг.), нижнедонские памятники с катакомбной традицией еще существуют, на что указывает эта пряжка и ряд других находок [Гавритухин, 2010, с. 55–56]. Ближайшая по форме и декору аналогия стеклянному сосуду – находка из Барчи, которую И.О. Гавритухин ставит в ряд с другими сосудами финальной фазы черняховской культуры, то есть раннегуннского времени [Gavritukhin, 2017, p. 103, fig. 14,52].

Гребень из комплекса Высочино II, 12/1, 1978 (каталог № 8, рис. 6,5а,б,в,г) слишком фрагментирован, чтобы делать заключения о его типе. Серьга из этого погребения [Беспалый, Лукьяшко, 2008, с. 45–46, табл. XXX,4] может быть его хроноиндикатором. Близкие по типу золотые серьги с фигурным пластинчатым щитком в Крыму датируются первой половиной V в. н.э. [Хайрединова, 2002, рис. 4], но они имеют другую конструкцию крепления дужки к щитку. Близкими по конструкции являются серьги, широко распространенные в Предгорном и Юго-Западном Крыму во второй половине III – IV в. (например, [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 316, 343]), но они отличаются формой и технологией изготовления щитка. Лишь пара, относящаяся к позднейшим в этом ряду, датированная серединой – второй половиной IV в. [Свиридов, Язиков, 2023, рис. 59,3,4], близка интересующей нас технологически, но, как и другие крымские, не имеет выступов в нижней части щитка. Ближе всего серьге из Высочино находка из Фанагории, датированные концом IV – первой половиной V в. [Фанагория, 2015, кат. № 112, 248], хотя они и отличаются рядом деталей.

В комплексе Кузнецовский I, 3/1, 1975 (каталог № 4, рис. 6,б) содержится ранний гребень – тип I по З. Томас. Хронологическую позицию комплекса Кузнецовский I, 3/1, 1975 можно определить, обратившись к соседним курганам 1 и 4. Они составляют компактную группу из трех курганов, вытянутых по одной линии, которые близки культурно и, скорее всего, сооружены в одно время. Следует обратить внимание на погребальное сооружение погребения 1 кургана 1 – подбой,

ориентированный на северо-восток. Это погребение, судя по пряжке с язычком, опущенным до середины высоты рамки [Узянов, 1975, рис. 968], датируется не ранее второй четверти IV в. (тип П10 по: [Малашев, 2000, с. 196, рис. 1, 2]).

В то же время в Т-образной катакомбе погребения 1 кургана 4 можно отметить наличие трех квадратных курильниц [Узянов, 1975, рис. 1053]. И квадратные курильницы, и североориентированные погребения характерны для предшествующей эпохи – позднесарматской культуры II–III вв. н.э. По нашему мнению, эта группа погребений относится к первому хронологическому горизонту катакомбных памятников Подонья римского времени, когда они сохраняли некоторые черты позднесарматской традиции II–III вв. н.э. [Безуглов, 2008, с. 286–287]. Пряжка из кургана 4, судя по неотчетливому фото в отчете [Узянов, 1975, рис. 1054], относится к типу П9 по В.Ю. Малашеву, то есть датируется от конца III до третьей четверти IV в. [Малашев, 2000, рис. 1, 2].

По сочетанию раннего типа гребня и пряжек из курганов 1 и 4 можно осторожно предположить для всех трех курганов (1, 3, 4) дату около второй четверти IV века. Возможно и то, что курган 4 в этой группе немного более поздний, чем курганы 1 и 3. В любом случае, эта группа погребений требует отдельного разбора.

Гребень из комплекса Танаис 60/18, 2000 (каталог № 9, рис. 4,2) по М.В. Любичеву – хроноиндикатор ХИ 34/2 (тип III.1С.4б по Р.Г. Шишкину) [Любичев, 2019, с. 26]. Фибулы из погребения определены как принадлежащие к среднеевропейской хронологической ступени D₁ (360/370–380 – 400/410 гг.) [Безуглов, Толочко, 2002, с. 44]. Но авторы публикации указывают, что в Танаисе такие фибулы могут относиться и к ступени D₂ по Я. Тейралу (380/400–440/450 гг.), отмечают они и долгое использование этих застёжек. Вместе с крупной пряжкой фибулы составляли типичный женский восточногерманский костюм, чему вполне соответствует наличие гребня [Безуглов, Толочко, 2002, с. 46]. Декоративные пропины в плечиках – это поздний признак для типа III по З. Томас. Датируется комплекс концом IV – первой половиной V века.

Гребень Танаис, 1956 (каталог № 12, рис. 5,1а,б,в) по М.В. Любичеву – хроноиндикатор ХИ 34/1а, существующий в фазе D (тип III.4В.8а по Р.Г. Шишкину; ступени C₃/D₁ по Я. Тейралу) и продолжается в фазе E (ступень D₁ по Я. Тейралу).

Большое количество декоративных гвоздиков и штырей на верхней части корпуса гребня является поздним признаком, благодаря чему гребень может быть датирован временем с середины IV в. [Шишкин, 2002, с. 245].

Гребень Танаис, 1978 (каталог № 13, рис. 5,2) по М.В. Любичеву – хроноиндикатор ХИ 34 (тип III.2В(-) по Р.Г. Шишкину; фаза D; по Я. Тейралу – ступени C₃/D₁). Следует обратить внимание на то, что боковые накладки состоят из двух пластин – и это поздний признак для гребней [Шишкин, 2002, с. 245].

Гребень Танаис, 1969 (каталог № 14, рис. 5,3) относится, судя по размерам, к числу амулетов-подвесок. Гребни-амулеты с высокой головкой Б.В. Магомедов относит к последней четверти IV – первой трети V в. [Магомедов, 2022, 283].

Особо выделяется гребень Танаис XVI/131, 2005 (каталог № 10, рис. 5,4). Однослойные гребни известны в Центральной Европе I–II вв. на раннем этапе в черняховской культуре [Никитина, 1969, 153–154; Щукин, 2005, с. 176]. Но на поздних этапах они не типичны.

И.В. Толочко датирован комплекс по бронзовой прогнутой подвязной фибуле (рис. 7,10) концом IV – первой половиной V в. н.э. Прогнутые подвязные фибулы с ленточной спинкой серии I подгруппы 3 группы 16 по Амброзу [Амброз, 1966, с. 68] ориентировочно датируются V–VI вв. и связываются с Северным Кавказом [Гавритухин и др., 2019, с. 179, рис. 2,5,6]. Аналогичные фибулы встречаются в Танаисе [Арсеньева и др., 2001, с. 207, табл. 39,474], но уровень проработки этой категории фибул не позволяет дать датировку точнее, чем конец IV – первая половина V в. н.э.

Гребень Танаис, 1972 (каталог № 11, рис. 4,3) по М.В. Любичеву – хроноиндикатор ХИ 36 (тип III.7В.9а по Р.Г. Шишкину; фаза B; C₂/C₃ и C₃ по Я. Тейралу) [Любичев, 2019, с. 28].

Аналог этому гребню по форме есть в могильнике Фронтное, погребение 6 [Свиридов, Языков, 2023, рис. 39]. Авторами публикации погребение из Фронтного продатировано второй половиной III – началом IV века. Датировка этих гребней М.В. Любичевым и гребня из Фронтного выходит за пределы существования позднеантичного Танаиса.

Поздние слои Танаиса по краснолаковой керамике датируются концом IV – серединой V в. [Arsen'eva, Domzalski, 2002]. По амфорной керамике Танаис датируется последней четвертью IV – V веком. Амфоры типа F по Д.Б. Шелову, характерные для IV в., встречаются достаточно редко, в отличие от амфор типа E.

А.М. Обломский в своей статье на основании анализа разных категорий материала пришел к выводу о том, что поздний Танаис возник одновременно в раннегуннское время, в эпоху финала черняховской культуры и распространения стилей, характерных для фазы D₁ центральноевропейской шкалы [Обломский, 2010, с. 180]. Это, в общем, соответствует выводам Д.Б. Шелова, сделанным намного ранее о том, что в Танаисе жизнь возобновилась в конце 370-х – 380-е гг. – уже после гуннского нашествия [Шелов, 1972, с. 326–327].

В отчете о раскопках Танаиса 1971 г. участник раскопок Д.В. Деопик выделил три строительных периода позднего Танаиса, начиная с последней четверти IV в. [Арсеньева, 1971, с. 6–9]. Вывод был подтвержден в дальнейшем и работами российско-немецкой экспедиции, но начало позднего Танаиса М. Ульрих отнес к середине IV в. [Ullrich, 2018, S. 145].

С учетом обильного декора, что является поздним признаком, гребень Танаис, 1972, по всей видимости, среди находок в Танаисе принадлежит к самым ранним. Он не может быть датирован ранее середины IV в. и, таким образом, относится к ступени C₃ или C₃/D₁ по Я. Тейралу.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что гребни могут быть разделены на две группы – на гребни из степей Нижнего Подонья и гребни из самого Танаиса и его некрополя. Находки гребней в курганных могильниках степной зоны связаны с комплексами с Т-образными катакомбами позднерим-

ского времени на Нижнем Дону (тип I), которые датируются второй половиной III – IV в. н.э. [Малашев, Кривошеев, 2023].

Вопрос хронологии позднеантичного Танаиса – очень сложный, требует системного подхода и анализа материала со всех участков Танаиса, поскольку в это время по площади городище не уступало городу римского времени. Выводы М. Ульриха ограничены XIX раскопом, а обобщающей работы, учитывающей весь накопленный материал, еще нет. Определить хронологические позиции гребней в слое тоже очень сложно, поскольку только один из них был найден в закрытом комплексе – Танаис, 1972 в подвале Ф. Поэтому в данной статье мы придерживаемся хронологических границ позднеантичного Танаиса, обозначенных в работе М. Ульриха, но считаем, что эта проблема требует отдельного решения, а датировка гребней может быть в будущем уточнена.

Таким образом, в нашей подборке две группы костяных гребней – из степи (8 экз.) и Танаиса (10 экз.) хронологически идут одна за другой, накладываясь друг на друга по времени (учитывая самый поздний в степи – Донской 4, 1962 и самый ранний в Танаисе – Танаис, 1972).

Гребни в курганных некрополях Нижнего Подонья относятся к периоду C₂/C₃ и D₁ по Я. Тейралу, находки на некрополе и слоях городища позднеантичного Танаиса датируются периодами C₃/D₁, D₁ и D₂ по Я. Тейралу.

Любопытно сопоставить наши выводы с хронологическими наблюдениями Р.Г. Шишкина по материалам черняховских древностей [Шишкин, 1999; 2002].

I тип (рис. 3,1,2,5,6, 6,6) датируется Р.Г. Шишкиным III–IV вв., но в IV в. наблюдается увеличение высоты головки. Гребни с высотой головки, равной примерно половине ширины, датируются им второй половиной III – началом IV века. В нашей подборке комплекс из Вербового лога VI (рис. 3,3) датируется второй четвертью IV века.

III тип – с плечиками (рис. 4,5,1–3, 6,1–5) – появляется не ранее начала IV в. и существует до первой трети V века. В нашей подборке самый ранний гребень – из Новосадковского, который датируется временем около середины IV века.

Миниатюрные гребни в виде подвески-амулета появляются с середины IV века. Гребень – Танаис, 1969 (рис. 5,3), найденный в позднем Танаисе, не может быть датирован раньше середины IV века.

Пропилы в плечиках фиксируются с середины IV в. [Шишкин, 1999, с. 45]. В нашей подборке это Танаис, 60/18, 2000 (рис. 4,2), который датируется концом IV – первой половиной V в. н.э.

Тенденция к увеличению высоты головки и ширины плечиков обозначается после второй половины IV в., что наблюдается на гребне Донской 4, 1962 (рис. 4,1), который относится к последней четверти IV в. – началу V века.

Каталог

1. Московский I, 2/2, 1984 – Мартыновский район Ростовской области (рис. 1,6) [Ильюков, 1985, с. 14–18; Власкин, Ильюков, 1999].

В кургане, окруженном ровиком, была найдены катакомба и подбой, вход в которые зафиксирован из одной ямы. В катакомбе (погр. 2) костяк отсутствовал, в разрушенном подбое (погр. 1) под западной стенкой находился костяк женщины с северной ориентировкой (половозрастное определение Е.Ф. Батиевой). В погребении 2, помимо гребня, находились льячки, шило, нож, пряслице, две сероглиняные миски, один горшок, кружка, миниатюрный серолощенный сосуд, оселок, четырехугольная лепная курильница. Этот комплекс привлекает к себе особое внимание в связи с тем, что здесь найдена льячка – довольно редкая находка для сарматских погребений. Авторы публикации высказали идею, что оба комплекса из кургана относятся к одному человеку – а именно женщине из подбоя [Власкин, Ильюков, 1999, с. 54–55]. С учетом того, что пряслица характерны для женских погребений, а оселки – для мужских, но аналогичные случаи размещения костяка в одной камере, а инвентаря – в другой для сарматского времени нам неизвестны, здесь ситуация остается неясной.

Костяной гребень (рис. 3,1) состоит из 6 пластин разного размера с пропиленными зубьями (количество зубьев – от 6 до 9), на-

кладок и сердцевин, прикрывающей верхние края четырех центральных пластин с зубьями. Два крайних зубца (ножки в терминологии Р.Г. Шишкина) имеют на боковых гранях в верхней их части выступы в виде углов со скругленными вершинами.

В каждой сегментовидной накладке просверлено по 14 округлых сквозных отверстий. В каждой пластине с зубьями просверлено по 1–3 таких же отверстия, в сердцевине – 3. В большей части отверстий сохранились тонкие бронзовые гвоздики с округлыми шляпками, соединяющие все пластины в единую конструкцию.

Размеры – длина 11 см, высота 5 см, толщина – 1,5 см. Номер в Госкаталоге: 9641814. Номер по КП (ГИК): АВИМ 17621/55. Место хранения: ГБУК РО «Аксацкий военно-исторический музей».

Этот гребень датируется второй четвертью IV века.

2. Московский I, 3/1, 1984 (рис. 1,6) – Мартыновский район Ростовской области, раскопки Л.С. Ильюкова [Ильюков, 1985, с. 18–21].

Погребение совершено в Т-образной катакомбе (тип I), ограблено, погребенный мужчина лежал головой на запад (половозрастное определение Е.Ф. Батиевой). В погребении найдены нож, серебряная пряжка (овальная рамка 2,0 × 1,4 см, квадратный выступ у основания языка украшен крестиком) (рис. 7,8; прорисовка по фото в отчете), «фибула» (эти фрагменты по фото в отчете неопределимы), янтарная бусина, фрагмент темно-серой лощеной миски, сероглиняная крышка с овальным отверстием в центре, кости овцы. Гребень находился в месте, где должны были быть кости таза.

Трехчастный костяной гребень (рис. 3,2) состоит из 7 вкладышей с зубцами (количество зубцов – от 6 до 8), зажатых между двумя сегментовидными накладками. В древности сверху между сегментовидными накладками находилась узкая деревянная сердцевина (сохранились незначительные следы древесного тлена). Два крайних зубца имеют на боковых гранях в верхней их части небольшие выступы в виде углов со скругленными вершинами. В каждой сегментовидной накладке просверлено по 9 округлых сквозных

отверстий. Отверстия расположены в два ряда – 2 отверстия в верхнем ряду, 7 – в нижнем. В каждом вкладыше с зубцами просверлено по одному такому же отверстию. Сквозь эти отверстия продеты бронзовые заклепки-гвоздики с округлыми шляпками.

Длина изделия – 10,2 см, общая высота – 6,0 см, толщина – 0,9 см, ширина пластин вкладышей – 1,1–1,7 см, длина зубьев – 2,0–2,5 см.

Номер в Госкаталоге: 9641876. Номер по КП (ГИК): АВИМ 17621/59. Место хранения: ГБУК РО «Аксацкий военно-исторический музей».

Этот гребень датируется второй четвертью IV века.

3. Большая Мазанка III, 3/1, 1995 (рис. 1,8) – Зимовниковский район Ростовской области [Парусимов, 1998, с. 28, рис. 35].

Большая Мазанка III, 3/1 – Т-образная ограбленная катакомба (тип I) с женским погребением. В могиле обнаружены железная фибула, имеющая утраты, фрагменты зеркала-подвески с боковым ушком и плохо читаемым орнаментом на обратной стороне диска, пряжка с рамкой из синего стекла, гребень с полукруглой спинкой, лепной горшок, янтарные (в том числе «грибовидные» / 8-образные) бусы, фрагментированный железный нож, деревянная рукоять.

Трехчастный костяной гребень (рис. 3,5) состоит из 3 вкладышей с зубцами (сохранившихся 8), зажатых между двумя фрагментированными сегментовидными накладками. Было еще два вкладыша, которые не сохранились. Пластины закреплены 6 железными заклепками. Сохранившийся крайний зубец имеет на боковой грани в верхней ее части небольшой выступ в виде угла со скругленной вершиной.

Длина гребня – 11,0 см, высота – 7,1 см, длина зубцов – 2,5 см. Место хранения: ГБУК РО «Новочеркасский музей истории донского казачества».

Этот гребень скорее относится ко второй половине III века.

4. Кузнецовский I, 3/1, 1975 (рис. 1,4) – хутор Кузнецовка, Семикаракорский район, Ростовская область [Узянов, 1975, с. 660–662].

Погребение совершено в Т-образной катакомбе (тип I), ограблено. Судя по инвентарю (бусы), погребение предположи-

тельно женское. В погребении найдены фрагменты от трехчастного костяного гребня (рис. 6,6) [Узянов, 1975, рис. 1016]. Место хранения неизвестно.

Размер головки гребня позволяет прийти к выводу, что это гребень без плечиков. Комплекс датируется второй четвертью IV века.

5. Вербовый лог VI, 1/1, 1987 (рис. 1,7) – Дубовский район, Ростовская область [Науменко, 1987; Bezuglov, 1995].

Погребение совершено в Т-образной катакомбе (тип I) и было ограблено в древности. Погребенный был ориентирован головой к СЗ, параллельно длинной оси камеры. В могиле найдены серебряный наконечник ремня, двучленная железная фибула с прогнутой спинкой и утраченной ножкой, нож, обломок меча, железная пряжка плохой сохранности, серебряная пряжка (рис. 7,9), бронзовая 14-гранная «обойма» в виде бусины, жаровня из части гончарного сосуда, костяной гребень. Судя по инвентарю, можно предположить, что погребение являлось мужским.

В комплексе находился трехслойный костяной гребень (рис. 3,3) с подтреугольной спинкой и 6 сохранившимися зубцами. 15 обломанных зубцов и их фрагментов хранятся вместе с гребнем (не отражены на рисунке). Пластинки гребня скреплены пятью железными заклепками. В гребне было 4 вкладыша с зубцами, но один из крайних вкладышей не сохранился. Обе накладки украшены циркульным орнаментом, располагающимся по периметру накладки и в центре.

Длина гребня – 10,0 см, высота – 7,6 см, высота спинки – 4,3 см, длина зубцов – 3,0 см.

Номер в Госкаталоге: 47622377. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 355/27. Инвентарный номер: АО-29/27. Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник «Танаис»».

Гребень датируется второй четвертью IV века.

6. Новосадковский, 18/1, 1985 (рис. 1,5) – Мартыновский район Ростовской области [Ильюков, 1985; 2016].

Катакомба II типа – с расположением камеры и костяка вдоль входной ямы. Погребенный – мужчина 35–40 лет (половозрастное определение Е.Ф. Батиевой). Сопутству-

ющий инвентарь: амфора (тип D по Д.Б. Шелову [Шелов, 1978]), три пряжки (в том числе рис. 7,4а–б), W-образные золотые накладки (рис. 7,5), меч, нож, оселок, 3 лепных горшка, 1 жаровня из боковины сосуда, янтарная бусина, серебряное бочонковидное навершие нагайки, серебряные наконечник ремня и пряжка (не опубликована) – детали сумочки, кремешок, железная фибула (рис. 7,3), обоймицы из согнутых пополам металлических пластин, остатки ручки деревянного сосуда, укрепленной бронзовыми скрепками, гребень.

Гребень (рис. 3,4) находился у левого плеча погребенного. Он состоял из двух накладок с глубокими симметричными боковыми выемками полуовальной формы, сердцевины, пяти вкладышей с зубцами (сохранилось 37 зубцов). Накладки по краям гравированы двумя парами линий, между которыми расположен «зигзагообразный» узор. Верхний край рукояти прямой, украшен двумя бороздками. Между накладками в верхней части гребня была сердцевина. Пластины скреплены семью бронзовыми гвоздиками. Одна ножка утрачена и ее основание сглажено.

Размеры: ширина – 10,7 см, высота – 8,3 см. Номер по КП (ГИК): РОМК КП 21732. Инвентарный номер: А2-32. Номер в Госкаталоге: 24563244. Место хранения: ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения».

Комплекс следует датировать временем около середины IV века.

7. Донской 4, 1962 (рис. 1,3) – г. Новочеркасск, Кобяковская экспедиция ЛОИА [Мелентьева, 1973]. В публикации обозначен как «курган между ст. Кривянская и Заплавская (там хут. Донской)» [Мелентьева, 1973, с. 124], то есть курган на окраине пос. Донской г. Новочеркаска. К сожалению, в отчете С.И. Капошиной за 1962 г. на плане раскопок, проводимых А.Н. Мелентьевым, этот курган не указан.

Комплекс знаменателен тем, что курган 4 – это первое исследованное погребение с Т-образной катакомбой (тип I) позднеримского времени на Дону. Погребение было ограблено. Найдены стеклянный сосуд желтовато-зеленоватого стекла с напаянными синими арковидными элементами, образующими полосу из крупных овалов, сероглиняный кувшин, бронзовая пряжка (рис. 7,2) и костяной гребень.

Трехслойный гребень имеет 7 вкладышей с зубцами, одна накладка утрачена, от другой осталось три фрагмента (рис. 4, 1). Вкладыши скреплены 7 бронзовыми гвоздиками. По следам верхнего края вкладышей можно судить о том, что головка гребня обломана, место облома заглажено. Вариант реконструкции головки представлен в публикации Г.М. Мелентьевой [Мелентьева, 1973, рис. 54].

Размеры: длина – 10,8 см, высота – 3,3 см. Номер в Госкаталоге: 16636580. Номер по КП: 2574/50. Инвентарный номер: АИ-28/50. Место хранения: ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения».

Комплекс может быть отнесен к последней четверти IV – началу V века.

8. Высочино II, 12/1, 1978 (рис. 1, 2) – фрагменты гребня [Беспалый, Лукьяшко, 2008, с. 45–46, табл. XXX].

Ограбленная Т-образная катакомба (тип I), основное и единственное погребение в кургане. Погребенный ориентирован головой на ВЮВ. На горизонте перед сооружением кургана располагались лепной сосуд, остатки конской упряжи и сероглиняный сосуд. В погребении и грабительском выкиде зафиксированы обломки стеклянного сосуда из прозрачного желтоватого оттенка стекла, фрагменты гребня, коралловые пронизки, подвеска из янтаря, бронзовые обоймы, полусферические накладки, ключ от шкатулки, золотая щитковая серьга с витой пружинной дужкой. Щиток серьги каплевидной формы, с гнездом для стеклянной вставки и псевдозернью. Судя по инвентарю (серьга и коралловые пронизки), погребение женское.

Сохранились небольшие фрагменты костяного трехслойного гребня (рис. 6, 5) с бронзовыми заклепками (4 фрагмента) [Беспалый, Лукьяшко, 2008, табл. XXX, 11]. На одной накладке есть два циркульных орнамента, часто встречающихся на гребнях (см. рис. 3, 3, 4, 3). Эта накладка – левая в ряду 4 фрагментов – соединена бронзовой заклепкой с кусочком вкладыша с обломками 7 зубцов. Крайний справа в ряду фрагмент – это вкладыш с 8 обломанными зубцами. Второй фрагмент слева – часть сердцевины с заклепкой (это не накладка – заклепка выступает по обе стороны кости, и не вкладыш с зубцами, судя

по форме и губчатому материалу кости, который обычно и использовался для сердцевины). Второй фрагмент справа – часть сердцевины (судя по форме и губчатому материалу кости).

Размеры фрагментов: 1,3 × 1,5 × 1,0 см, 1,5 × 1,6 × 0,9 см, 2,5 × 0,6 × 1,0 см, 2,4 × 0,5 × 0,5 см. Толщина сердцевины и вкладышей 0,6 см. Толщина накладок 0,2 см. Номер в Госкаталоге: 54146050. Номер по КП (ГИК): АМЗ КП 20713/69. Место хранения: ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник им. А.А. Горбенко».

Тип гребня по этим фрагментам неопределим. Комплекс датируется второй половиной III века.

9. Танаис, 60/18, 2000 (рис. 1, 1) – восточный некрополь Танаиса [Безуглов, Толочко, 2002].

Погребена была женщина 30–35 лет, подпрямоугольная яма вымощена плоскими камнями, ориентировка костяка на СЗ. Найдено две двупластинчатых фибулы, имеющие следы ремонта и долгого использования, плохой сохранности железная пряжка с овальной рамкой и (под правой ключицей и лопаткой погребенной) гребень [Безуглов, Толочко, 2002, рис. 4, 2, с. 46].

Гребень трехсоставной (рис. 4, 2) с округлой спинкой и 4 бронзовыми заклепками, полукруглый выступ на прямой спинке. Особенностью гребня является то, что его сердцевина сделана монолитом с зубцами (чаще встречаются гребни из небольших вкладышей с зубцами, что проще в производстве). Декоративные пропилены в плечики – это поздний признак для гребней.

Высота – 7,2 см, длина – 10,1 см. Номер в Госкаталоге: 16545965. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 251/92.

Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”». В настоящее время данный предмет находится в экспозиции.

Датировка комплекса: конец IV – первая половина V в. н.э.

10. Танаис, XVI/131, 2005 (рис. 1, 1) – XVI раскоп [Арсеньева, Толочко, 2005]⁵.

Простая грунтовая яма, узкая, вытянутой овальной формы, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Юго-восточная часть могилы раз-

рушена. На дне погребения расчищен костяк женщины 35–40 лет, лежавшей на спине, головой на СЗ. В области груди расчищены бронзовая фибула (рис. 7,10) и железная игла. У левого предплечья обнаружен костяной гребень (рис. 5,4), по предположению авторов раскопок, изготовленный из концевой накладки лука [Арсеньева, Толочко, 2005, рис. 67–69]. Также найдены фрагменты железной пряжки и лепной горшок.

На одном конце костяного изделия вырезано 11 зубцов (8 сохранилось), на другом – отверстие для подвешивания. На лицевой поверхности изделия штриховкой обозначен крестообразный узор.

Высота (длина) – 9,7 см, ширина – 2,4 см. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 294/63. Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”».

Комплекс датируется концом IV – первой половиной V в. н.э.

11. Танаис, 1972 (рис. 1,1) – IV раскоп, юго-западная часть. Подвал Ф [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 151–153, табл. XXV,9].

В слое подвала найден костяной гребень с головкой округлой формы и двумя выступами по бокам (рис. 4,3), с обеих сторон накладки украшены циркульным орнаментом. На одной стороне гребня вдоль края головки идет два ряда кружков, а ниже они образуют 5 треугольников (каждый из 10 кружков), обращенных вершинами к центру гребня. На второй стороне гребня в центре накладки располагаются две концентрические окружности, украшенные кружками с циркульным орнаментом, и окруженные треугольниками из таких же кружков, направленных вершинами к кругу.

Длина гребня – 9,8 см, высота – 6,7 см, толщина – 1 см. Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”».

В подвале Ф была найдена серия предметов из кости – зашлифованные кости, наконечник стрелы, игольник, крючки, рукоятки, проколки. Но следов производства гребней в этом подвале нет. Временная позиция данного гребня может быть определена как вторая половина IV века. Это, по всей видимости, самый ранний гребень, известный в позднеантичном Танаисе.

12. Танаис, 1956 г. (рис. 1,1) – IV раскоп. Найден в культурном слое, где встреча-

лась керамика IV в. [Шелов, 1956; Шелов, 1972, с. 322–323].

Трехсоставной гребень (рис. 5,1а,б,в) изготовлен из накладок, скрепленных бронзовыми штырями, сохранились пять штырей на своих местах. Имеет в верхней части спинки полукруглый выступ. Два фрагмента лежат отдельно – вкладыш с обломанными зубцами и фрагмент накладки подовальной формы с неровными краями. Вкладышей было не менее 4, но сохранился только один.

Длина – 7 см, ширина – 2,6 см, толщина спинки – 1,3 см, размеры фрагмента с зубьями – 2,3 × 1,3 см, толщина – 0,6–0,3 см. Фрагмент кости – 2,9 × 1,4 см, толщина – 0,2 см. Номер в Госкаталоге: 43082691. Номер по КП (ГИК): КП 4240/30. АМЗТ КП 97/61. Инвентарный номер: АЭ-26/61. Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”».

Гребень может быть датирован в пределах существования позднеантичного Танаиса.

13. Танаис, 1978 (рис. 1,1) – VI раскоп. Помещение БМ [Арсеньева, 1978, с. 20, рис. 85].

Гребень костяной (рис. 5,2), состоит из 7 вкладышей с зубцами (сохранилось 5 вкладышей с зубцами и фрагмент еще одного), накладок и сердцевины, соединенных бронзовыми заклепками (четыре крепили головку гребня, четыре заклепки крепили вкладыши). Каждая из боковых накладок состоит из двух пластин. Спинка украшена горизонтальными врезными линиями. Зубцы обломаны.

Высота накладки – 4,0 см, ширина сохранившейся накладки – 5,9 см. Номер в Госкаталоге: 33721907. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 20/37. Инвентарный номер: АГ-38/37. № 2637, КП 251/20. Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”». В настоящее время предмет находится в экспозиции.

Следует обратить внимание на размеры этого гребня. Хотя он и небольшой, мы бы не относили его к типу подвесок-амулетов, о которых пишет Б.В. Магомедов [Магомедов, 2022, с. 282–284, рис. 1]. Он все же не такой маленький, и, во всяком случае, больше гребня «Танаис, 1969» (рис. 5,3) – его ширина не менее 7 см, и также есть вкладыши.

Хронологическая атрибуция связана с общей датировкой слоев городища позднеантичного Танаиса.

14. Танаис, 1969 (рис. 1,1) – IV раскоп, расчистка стены 89 [Арсеньева, Алексеева, 1970, с. 9, 11, рис. 48].

Костяной гребень (рис. 5,3). Гребень составной из трех пластин – средней части и накладок, скрепленных четырьмя бронзовыми заклепками. Накладки сохранились частично. На зубцах (которых, помимо ножек, было 18) сделаны короткие бороздки.

Высота – 4,9 см, ширина – 4,3 см, толщина – 0,5 см. Номер в Госкаталоге: 43082682. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 97/59. Инвентарный номер: АЭ-26/59.

Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”». В настоящее время предмет находится в экспозиции.

Следует обратить внимание на размеры этого гребня. Он небольшой, и, возможно, относится к типу подвесок-амулетов, о которых пишет Б.В. Магомедов [Магомедов, 2022, с. 282–284, рис. 1]. Их отличают небольшие размеры и отверстия для подвешивания (которое могло быть на обломанной части головки гребня).

Все гребни-подвески – это гребни с плечиками [Шишкин, 2002, с. 246]. Трудно судить, в какой степени головка гребня была повреждена, но вполне возможно, что здесь накладки значительно выступали над основой гребня, как, например, в гребне из Киевской области с высокой головкой [Магомедов, 2022, с. 282–284, рис. 1,7]. В Верхнем Подонье, в могильнике Ксизово 17Б, погребение 2 найден гребень-подвеска, но однослойный [Обломский, Козмирчук, 2015, с. 57, рис. 91,1].

Хронологическая атрибуция связана с общей датировкой слоев городища позднеантичного Танаиса.

15. Танаис, 1958 (рис. 1,1) – фрагмент гребня. Раскоп VI, кв. IV, № 44 отчета, раскопки Д.Б. Шелова.

Фрагмент гребня (рис. 6,1) в плане имеет подпрямоугольную форму. Этот фрагмент – часть гребня с двумя зубцами, расслоившаяся на части (6 частей, склеенных при реставрации), и одной железной заклепкой. При внимательном осмотре гребня создается впечатление, что склеенные фрагменты – это части

трех вкладышей, одного относительно целого и двух расколотых (может быть, это две части одного вкладыша), склеенных не очень корректно. Целый, располагающийся по центру, вкладыш изначально имел около 8 зубцов. Размеры фрагмента – 4,7 × 3,8 см, толщина – 0,6 см.

Номер в Госкаталоге: 43082692. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 97/63. Инвентарный номер: АЭ-26/63. Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”».

Хронологическая атрибуция связана с общей датировкой слоев городища позднеантичного Танаиса.

16. Танаис, 1966 (рис. 1,1) – фрагмент гребня, VI раскоп.

Фрагмент гребня (рис. 6,2). В плане вкладыш гребня имеет прямоугольную форму с вырезом с одной стороны и пятью сильно обломанными зубцами с другой. На зубцах сделаны короткие бороздки. На одной из длинных сторон есть часть канала сквозного отверстия для заклепки.

Длина – 3,7 см, ширина – 1,1 см, толщина – 0,47 см. Номер в Госкаталоге: 43082619. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 97/62. Инвентарный номер: АЭ-26/62. Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”».

Вкладыш является составной частью трехслойного гребня. Хронологическая атрибуция связана с общей датировкой слоев городища позднеантичного Танаиса.

17. Танаис, сл. нах. 1 (рис. 1,1). Фрагмент гребня, вкладыш с 7 зубцами.

Фрагмент гребня (рис. 6,3). Спинка высокая и неширокая с семью зубцами, в верхней части спинка скруглена и в ней есть маленькая бронзовая заклепка. Зубцы скошены под углом и на них сделаны короткие бороздки. Поверхность заполирована.

Длина – 5,7 см, ширина – 1,4 см, толщина – 0,6 см. Номер в Госкаталоге: 47607148. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 326/744. Место хранения: ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”».

Вкладыш является составной частью трехслойного гребня. Хронологическая атрибуция связана с общей датировкой слоев городища позднеантичного Танаиса.

18. Танаис, сл. нах. 2 (рис. 1,1).

Фрагмент головки гребня (рис. 6,4). Линия накладки показывает, что она была частью головки гребня, переход в плечо обломан. Одна поверхность гладкая, на второй рисунок в виде двух параллельных желобков. Угол закруглен.

Ширина – 3,7 см, высота – 3,5 см, толщина – 0,3 см. Номер в Госкаталоге: 47602215. Номер по КП (ГИК): АМЗТ КП 326/105. Инвентарный номер: АЭ-82/105. Место хранения: «Археологический музей-заповедник “Танаис”». Хронологическая атрибуция связана с общей датировкой слоев городища позднеантичного Танаиса.

Заключение

В черняховской культуре гребни находят как в женских, так и мужских погребениях. Гребни в нижнедонских комплексах по гендерному признаку делятся примерно поровну. В пяти из десяти погребений с гребнями были погребены женщины – Высочино II, 12/1, 1978; Кузнецовский I, 3/1, 1975; Большая Мазанка III, 3/1, 1995; Танаис, 60/18, 2000 (где костюм погребенной связан с восточногерманской традицией); Танаис XVI/131, 2005 (но этот гребень стоит особняком в ряду гребней из Нижнего Подонья). Мужскими были, судя по всему, погребения из Вербового лога VI, 1/1, 1987; Московского I, 3/1, 1984; Новосадковского, 18/1, 1985. Комплексы Московский I, 2/2, 1984 и Донской 4, 1962 не определены.

Возникает вопрос о культурном и социальном контексте появления гребней на Нижнем Дону. Это открытый вопрос, ответ на который можно только обозначить. Появление гребней у кочевников и в Танаисе может быть связано с разными факторами. У номадов – это результат контактов носителей катакомбной традиции с населением черняховской культуры, которые начались в середине III в. и в дальнейшем развивались. В погребениях кочевников – носителей традиции Т-образных катакомб, и соотносимых с аланами-танаитами, гребни могли быть престижными предметами, что, впрочем, не исключает их полезности в быту и практического использования.

На системный характер таких контактов указывает также география находок гребней

в степных древностях – к донским находкам, например, можно добавить уже упомянутую Большую Дмитриевку, курган 13, погребение 2, 1989 с правобережья Волги и Дмухайловку, курган 13 с левобережья Днепра (Магдалиновский район Днепропетровской области), где было найдено мужское погребение в катакомбе с гребнем типа III по З. Томас и Г.Ф. Никитиной (рис. 7,1) [Симоненко, 1995, с. 347]. Стеклянная чаша и серебряная пряжка (рис. 7,6,7) позволяют датировать комплекс первой четвертью V в. [Гороховский, 1988, с. 19]. Это близко оценке И.О. Гавритухина, который отнес комплекс к началу гуннского времени [Gavritukhin, 2017, p. 101, fig. 9,15–17].

Однослойный костяной гребень Танаис XVI/131, 2005 (рис. 5,4) выделяется из гребней Танаиса этого времени. Это единственный в подборке не трехслойный гребень или его фрагмент. О том, что это не сегмент составного гребня, говорит отсутствие заклепок, а также выгнутая форма – все остальные составные части гребней из Танаиса прямые и могут быть легко подогнаны друг к другу.

Этот предмет мог служить подвеской-амулетом. Об этом свидетельствуют размеры изделия, а также отверстие для подвешивания (ср.: [Магомедов, 2022, с. 282–284, рис. 1]). По всей видимости, это оригинальная местная поделка, и, таким образом, этот предмет не относится к кругу древностей черняховской культуры. Но создан, возможно, под влиянием этой традиции.

Со второй половины III в. и по первую четверть V в. мы видим устойчивые контакты кочевников – носителей традиции Т-образных катакомб с населением черняховской культуры. Эти контакты существовали на протяжении всего времени бытования черняховской культуры и практически синхронных им степных памятников культурной традиции так называемых «аланов-танаитов». Об этих контактах свидетельствует и типичная черняховская керамика, найденная в степных комплексах.

На появление гребней в Танаисе могли повлиять не только контакты, но и миграция носителей черняховской традиции. Вопрос о составе населения позднего Танаиса еще требует отдельного исследования, но присутствие восточногерманского элемента отмечено ис-

следователями – на примере того же погребения Восточного некрополя Танаиса, курган 60, погребение 18, раскопки 2000 г. [Безуглов, Толочко, 2002]. Черняховским влиянием объясняется изготовление амулетов-подвесок (рис. 5,4).

Таким образом, на Нижнем Дону на настоящий момент известна довольно представительная выборка костяных трехслойных гребней – 18 экземпляров и фрагментов, включая одно изделие, выбивающееся из этой традиции. Определение точной хронологической позиции по этим гребням, особенно из слоев городища – отдельная задача, и мы планируем продолжить эту работу в следующих статьях. Но уже можно говорить о том, что эта выборка – важное свидетельство устойчивых контактов населения нижнедонского региона с западными соседями на протяжении как минимум полутора веков, и в ней отражена динамика эволюции костяных гребней.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет 2030»).

The work was carried out with the support of the Strategic Academic Leadership Program of the Southern Federal University (Priority 2030).

² Иногда их называют «роговые». В данном случае под костяными подразумеваются как костяные, так и, возможно, роговые гребни.

³ Авторы выражают искреннюю признательность коллегам: сотрудникам ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”» Демиденко Людмиле Анатольевне и Толочко Ирине Викторовне, сотруднику ГБУК РО «Аксайский военно-исторический музей» Потаповой Юлии Борисовне, сотруднику ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения» Яценко Елене Григорьевне, сотруднику ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник» Гусач Ирине Рудольфовне за возможность поработать с коллекциями, а также Гавритухину Игорю Олеговичу, Малашеву Владимиру Юрьевичу, Васильеву Александру Александровичу и Красноперову Александру Анатольевичу за ценные консультации.

⁴ На XIV Всероссийской научной конференции «Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века» 17 мая 2025 г. С.И. Безуглов сообщил, что форма язычка пряжки была изменена в процессе реставрации, и изначально он был короче.

⁵ Авторы благодарят сотрудника ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”» Толочко Ирину Викторовну за предоставленный неопубликованный материал.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Типология костяных гребней с территории Нижнего Подонья

Table 1. Typology of bone combs from the Lower Don region

№ п/п	Название комплекса	Типология по Р.Г. Шишкину	Типология по Г.Ф. Никитиной	Типология по З. Томас
1	Московский I, 2/2, 1984	I.2A	тип I, вар. 1	I
2	Московский I, 3/1, 1984	I.2B	тип I, вар. 1	I
3	Большая Мазанка III, 3/1, 1995	I.2B	тип I, вар. 1	I
4	Кузнецовский I, 3/1, 1975	I.2B	тип I, вар. 1	I
5	Вербовый лог VI, 1/1, 1987	I.6B	I/2a	II
6	Новосадковский, 18/1, 1985	III.14B.7a	тип II, вар. 2	III
7	Донской 4, 1962	III(1C)1b	тип III, вар. 1a	III
8	Высочино II, 12/1, 1978	–	–	–
9	Танаис, 60/18, 2000	III.1C.4b	III2б	III
10	Танаис XVI/131, 2005	–	–	–
11	Танаис, 1972	III.7B.9a	тип III, вар. 2a	III
12	Танаис, 1956	III.4B.8a	тип III, вар. 1	III
13	Танаис, 1978	III.2B(-)	тип III, вар. неопр.	III
14	Танаис, 1969	III(-)(-)	тип III	III
15	Танаис, 1958	–	–	–
16	Танаис, 1966	–	–	–
17	Танаис, сл. нах. 1	–	–	–
18	Танаис, сл. нах. 2	IIIС4(-)	тип III	III

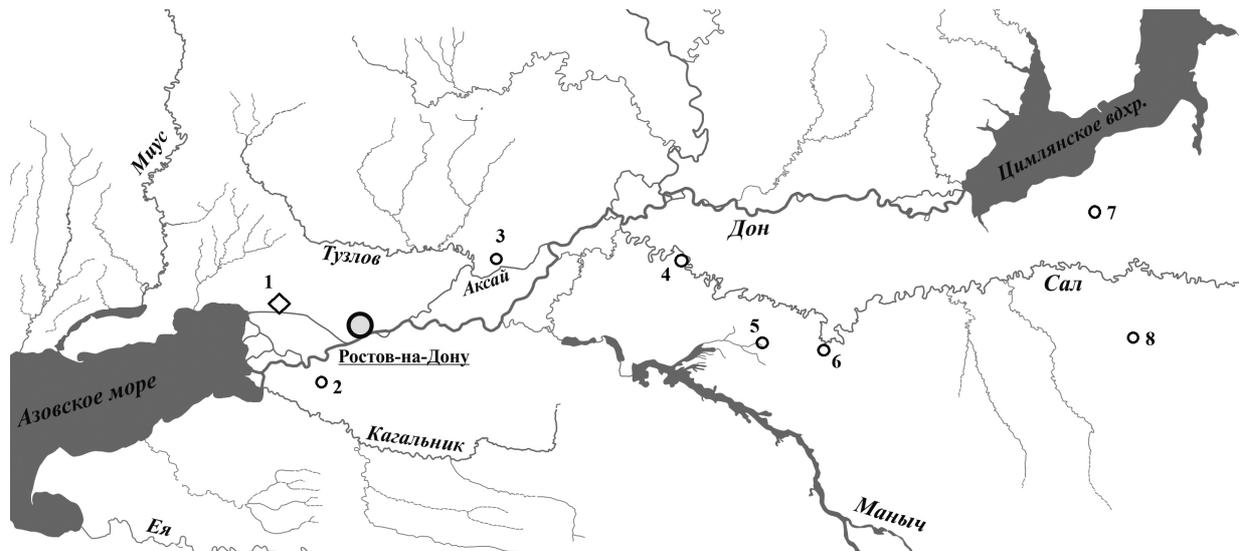
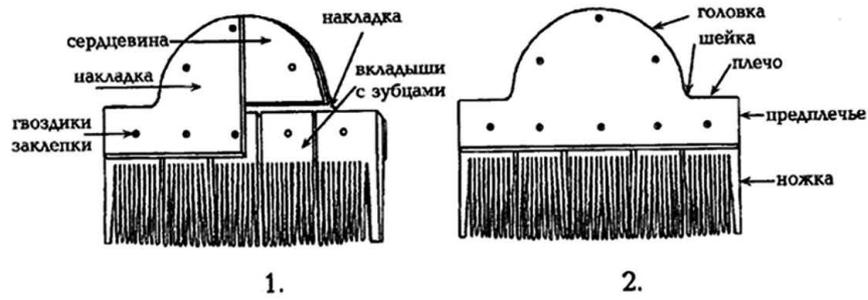

Рис. 1. Карта Нижнего Дона с местами находок гребней:

1 – Танаис; 2 – Высочино II; 3 – Донской; 4 – Кузнецовский I; 5 – Новосадковский; 6 – Московский I;
7 – Вербовый лог VI; 8 – Большая Мазанка III

Fig. 1. Map of the Lower Don with the sites of the comb finds:

1 – Tanais; 2 – Vysochino II; 3 – Donskoy; 4 – Kuznetsovsky I; 5 – Novosadkovsky; 6 – Moskovsky I;
7 – Verbovy Log VI; 8 – Bolshaya Mazanka III

К Л А С С					С	В	А	В	А	Т
І	ІІ	ІІІ								
					С	В	А	В	А	Т
		а		б	с		П о д г р у п п а			

3.

С	1				С	9			
	2					10			
	3					11			
	4					12			
	5					13			
	6					14			
	7					15			
	8					16			
А В С			А В С			В а р и а н т			

4.

Г	р	у	п	а	1			
					2			
					3			
					4			
					5			
					6			
					7			
					8			
					9			
			а			б		с
П о д г р у п п а								

5.

Рис. 2. Схема трехслойного гребня и таблицы по определению класса, варианта и группы гребней [Шишкин, 1999, с. 46–47, рис. 1–5]

Fig. 2. Diagram of a three-layer comb classification and tables for determining the class, variant, and group of combs [Shishkin, 1999, pp. 46-47, figs. 1-5]

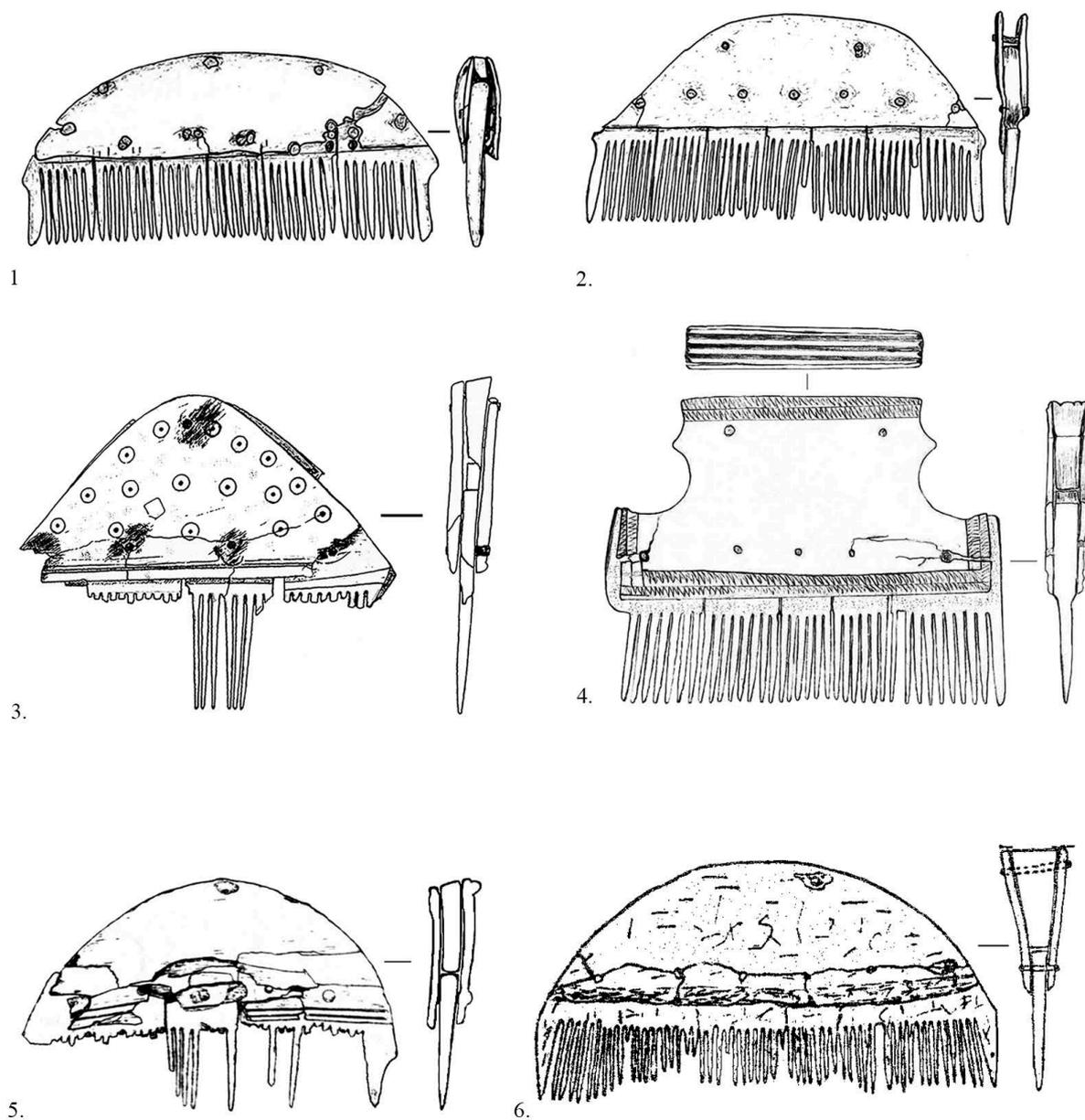

Рис. 3. Трехслойные костяные гребни из курганных могильников Нижнего Подонья.

Рисунки И.В. Белецкой:

- 1 – Московский I, кург. 2, погр. 2, 1984 г., каталог № 1; 2 – Московский I, курган 3, погр. 1, 1984 г., каталог № 2;
 3 – Вербовый лог VI, кург. I, погр. 1, 1987 г., каталог № 5; 4 – Новосадковский, кург. 18, погр. 1, 1985 г., каталог № 6;
 5 – Большая Мазанка III, 3/1, 1995 г., каталог № 3; 6 – Большая Дмитриевка, 13/2, 1989 г.

Fig. 3. Three-layer bone combs from the kurgan cemeteries of the Lower Don. Drawings by I.V. Beletskaya:

- 1 – Moskovskiy I, kurgan 2, burial 2, 1984, catalog no. 1; 2 – Moskovskiy I, kurgan 3, burial 1, 1984, catalog no. 2;
 3 – Verbovy log VI, kurgan I, burial 1, 1987, catalog no. 5; 4 – Novosadkovsky, kurgan 18, burial 1, 1985, catalog no. 6;
 5 – Bolshaya Mazanka III, 3/1, 1994, catalog no. 3; 6 – Bolshaya Dmitrievka, 13/2, 1989

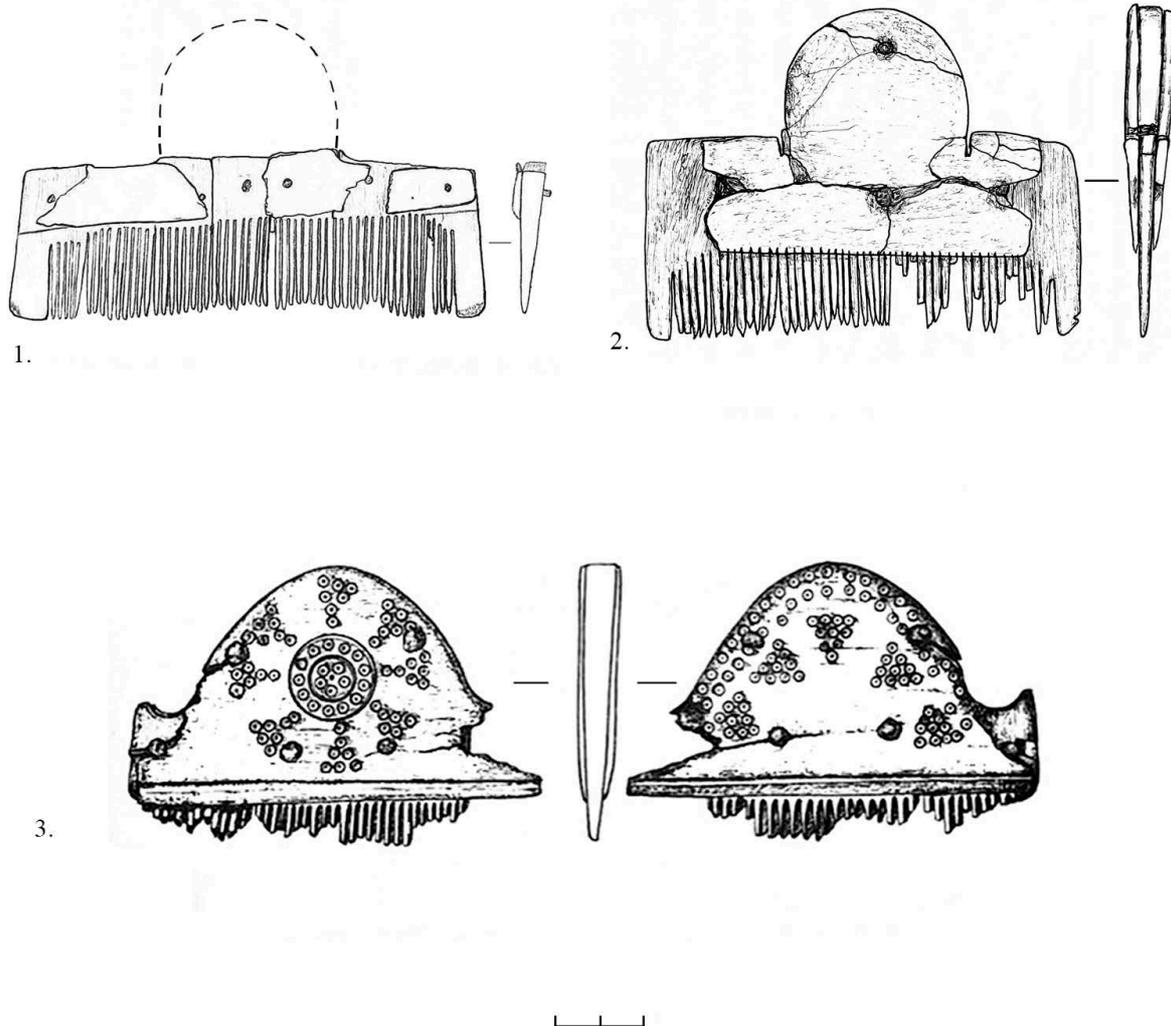

Рис. 4. Трехслойные костяные гребни из курганного могильника Донской, некрополя Танаиса и городища Танаиса. Рисунки И.В. Белецкой:

1 – Донской, кург. 4, 1962 г., каталог № 7; 2 – восточный некрополь Танаиса, кург. 60, погр. 18, 2000 г., каталог № 9;
3 – Танаис, IV раскоп, 1972 г., каталог № 11

Fig. 4. Three-layer bone combs from the Donskoy kurgan cemetery, the necropolis of Tanais, and the settlement of Tanais. Drawings by I.V. Beletskaya:

1 – Donskoy, kurgan 4, 1962, catalog no. 7; 2 – the Eastern necropolis of Tanais, kurgan 60, burial 18, 2000, catalog no. 9;
3 – Tanais, IV trench, 1972, catalog no. 11

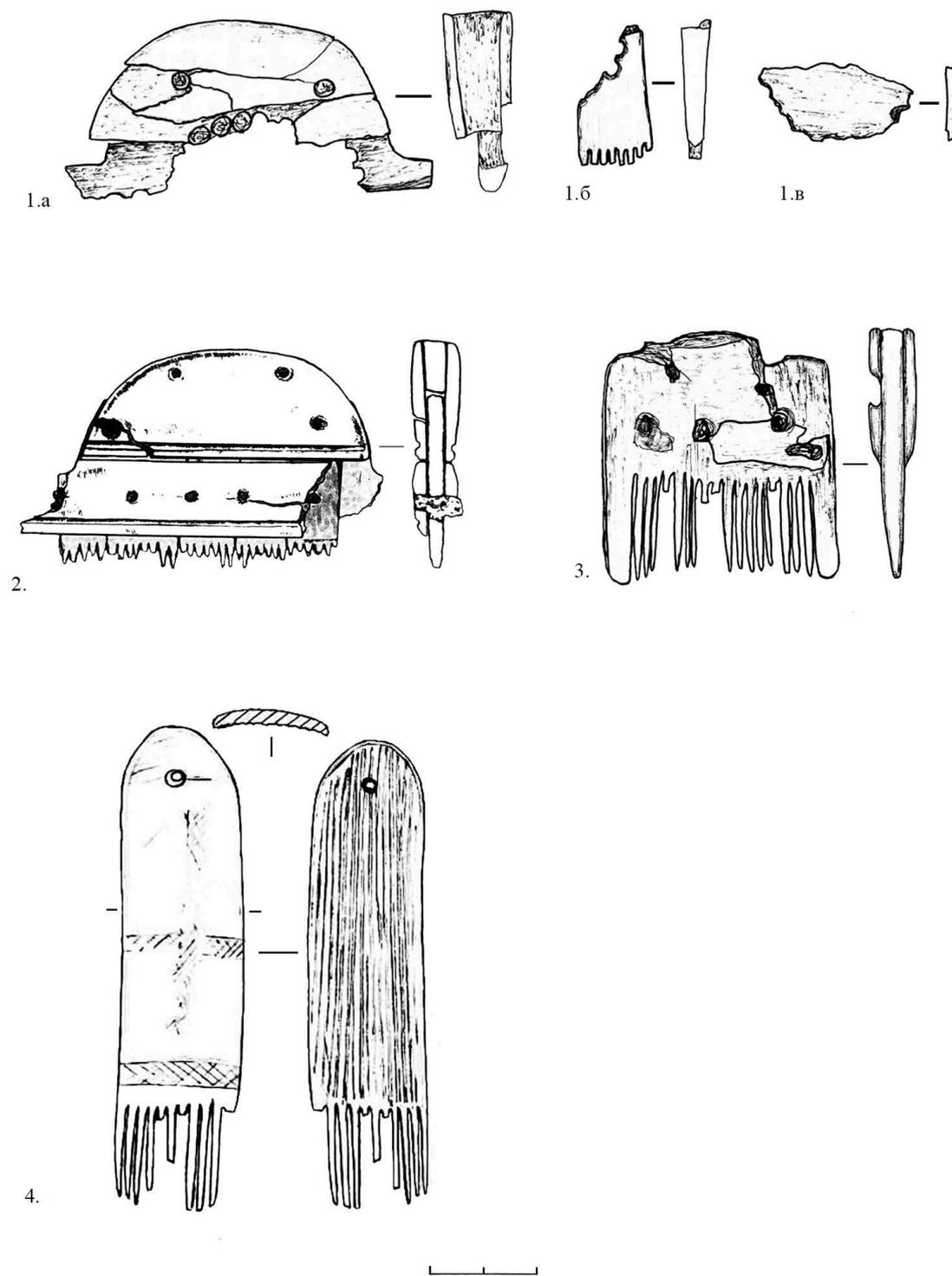

Рис. 5. Трехслойные и однослойный костяные гребни из некрополя и городища Танаиса.

Рисунки И.В. Белецкой:

1 – Танаис, IV раскоп, 1956 г., каталог № 12; 2 – Танаис, VI раскоп, 1978 г., каталог № 13;
3 – Танаис, IV раскоп, 1969 г., каталог № 14; 4 – Танаис, XVI раскоп, погр. 131, 2005 г., каталог № 10

Fig. 5. Three-layer and single-layer bone combs from the necropolis and the settlement of Tanais.

Drawings by I. V. Beletskaya:

1 – Tanais, IV trench, 1956, catalog no. 12; 2 – Tanais, VI trench, 1978, catalog no. 13;
3 – Tanais, IV trench, 1969, catalog no. 14; 4 – Tanais, XVI trench, burial 131, 2005, catalog no. 10

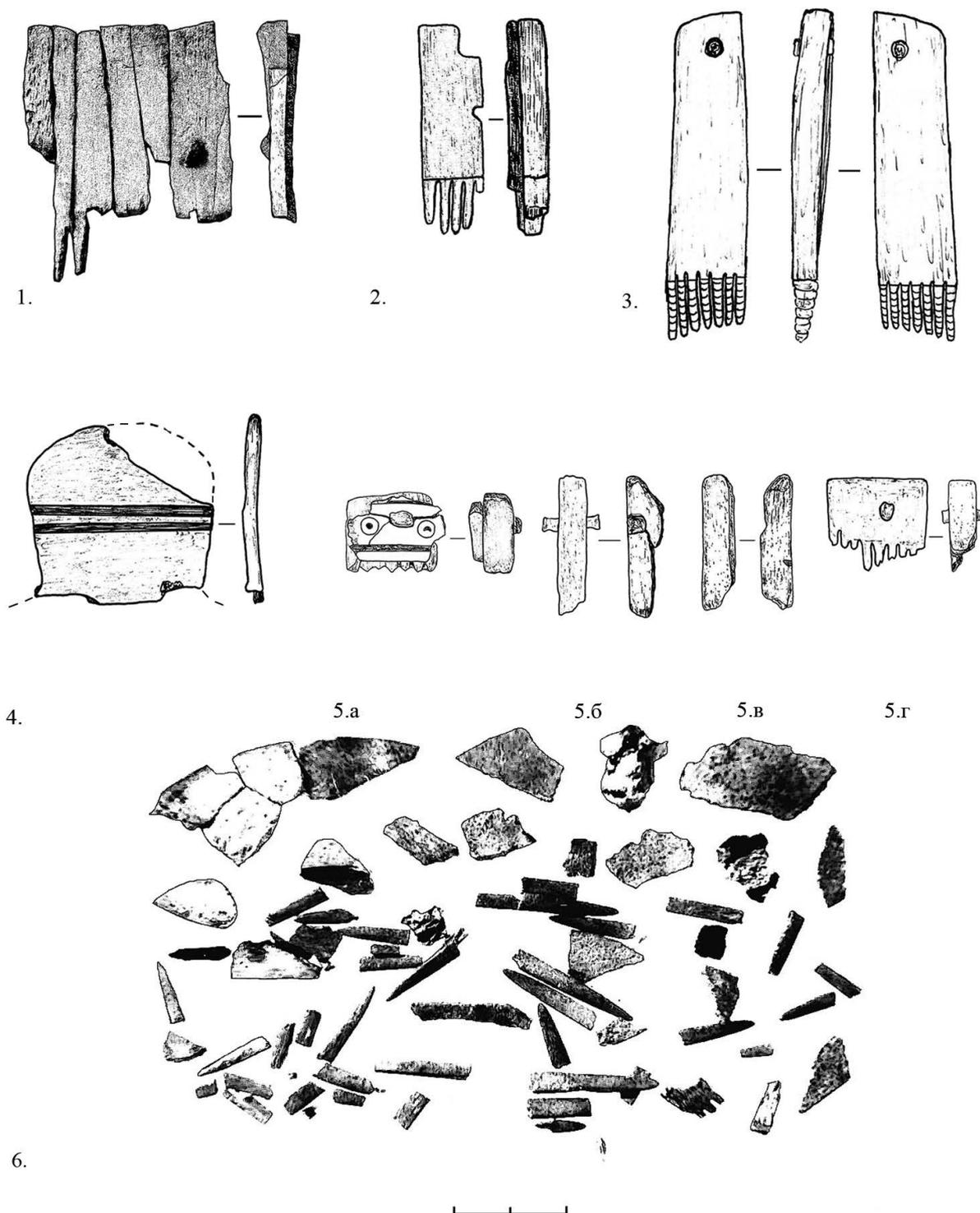

Рис. 6. Фрагменты трехслойных костяных гребней из курганного могильника Высочино II и городища Танаиса. Рисунки И.В. Белецкой:

1 – Танаис, VI раскоп, 1958 г., каталог № 15; 2 – Танаис, VI раскоп, 1966 г., каталог № 16;
 3 – Танаис. Случайная находка, каталог № 17; 4 – Танаис. Случайная находка, каталог № 18;
 5 – Высочино II, кург. 12, погр. 1, 1978, каталог № 8; 6 – Кузнецовский I, 3/1, 1975, каталог № 4

Fig. 6. Fragments of three-layer bone combs from the Vysochino II burial mound and the Tanais settlement. Drawings by I.V. Beletskaya:

1 – Tanais, VI trench, 1958, catalog no. 15; 2 – Tanais, VI trench, 1966, catalog no. 16;
 3 – Tanais. A random find, catalog no. 17; 4 – Tanais. A random find, catalog no. 18;
 5 – Vysochino II, kurgan 12, burial 1, 1978, catalog no. 8; 6 – Kuznetsovsky I, 3/1, 1975, catalog no. 4

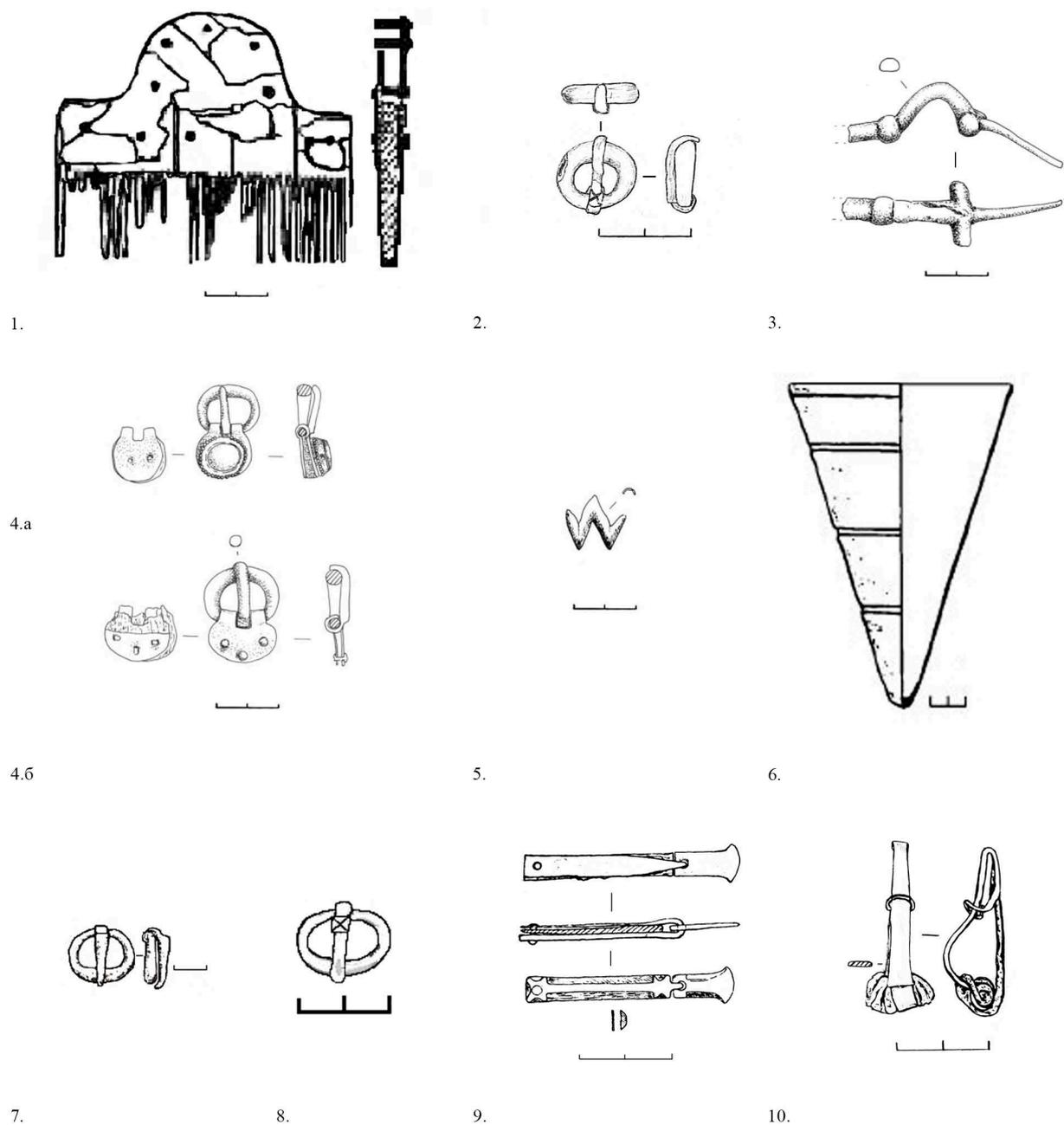

Рис. 7. Гребень из Дмухайловки и датирующий погребения материал.

7,2,7,8,10 – рисунки И.В. Белецкой:

- 1 – гребень (Дмухайловка 13); 2 – пряжка (Донской 4, 1962); 3 – фибула (Новосадковский, 18/1, 1985);
 4 – пряжки (Новосадковский, 18/1, 1985); 5 – бляшка (Новосадковский, 18/1, 1985);
 6 – стеклянный сосуд (Дмухайловка 13); 7 – пряжка (Дмухайловка 13); 8 – пряжка (Московский I, 2/2, 1984);
 9 – наконечник ремня (Вербовый лог VI, 1/1, 1987); 10 – фибула (Танаис XVI/131, 2005)

Fig. 7. Comb from Dmukhailovka and the burial dating materials. 7,2,7,8,10 – drawings by I. V. Beletskaya:

- 1 – comb (Dmukhailovka 13); 2 – buckle (Donskoy 4, 1962); 3 – fibulae (Novosadkovsky, 18/1, 1985);
 4 – buckles (Novosadkovsky, 18/1, 1985); 5 – plaque (Novosadkovsky, 18/1, 1985);
 6 – glass vessel (Dmukhailovka 13); 7 – buckle (Dmukhailovka 13); 8 – buckle (Moskovsky I, 2/2, 1984);
 9 – belt tip (Verbovy Log VI, 1/1, 1987); 10 – fibulae (Tanaïs XVI/131, 2005)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амброз А. К., 1966. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э. Свод археологических источников. Вып. Д1-30. М. : Наука. 111 с.
- Арсеньева Т. М., 1971. Отчет о работах Нижне-Донской археологической экспедиции в 1971 г. // Архив ИА РАН. № 4588.
- Арсеньева Т. М., 1978. Отчет о работах Нижне-Донской археологической экспедиции в 1977–1978 гг. // Архив ИА РАН. № 7084.
- Арсеньева Т. М., Алексеева Е. М., 1970. Отчет о работе Нижне-Донской экспедиции в 1969 г. // Архив ИА РАН. № 3991.
- Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В., 2001. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981–1995 гг. М. : Палеограф. 273 с.
- Арсеньева Т. М., Толочко И. В., 2005. Отчет о спасательных раскопках Нижне-Донской экспедиции на западном участке грунтового некрополя Танаиса в 2005 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 26378.
- Арсеньева Т. М., Шелов Д. Б., 1974. Раскопки юго-западного участка Танаиса (1964–1972 гг.) // Археологические памятники Нижнего Подонья. М. : Наука. С. 123–171.
- Безуглов С. И., 2008. Курганные катакомбные погребения позднеримской эпохи в нижнедонских степях // Проблемы современной археологии. Сборник памяти В.А. Башилова. Материалы и исследования по археологии России. № 10. М. : ИА РАН. С. 284–301.
- Безуглов С. И., Толочко И. В., 2002. Новые данные к характеристике некрополя позднего Танаиса // Донская археология. № 1-2. С. 42–50.
- Беспалый Е. И., 2000. Позднесарматское погребение из могильника Высочино-V на водоразделе между Кагальником и Доном // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов н/Д : ООО «Терра» : НПК «Гефест». С. 156–168.
- Беспалый Е. И., Лукьяшко С. И., 2008. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Высочино. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. 223 с.
- Власкин М. В., Ильюков Л. С., 1999. Погребение литейщика позднесарматской культуры // Донская археология. № 1. С. 50–56.
- Гавритухин И. О., 1999. Хронологические индикаторы финала черняховской культуры // Сто лет черняховской культуре. Киев : Ин-т археологии НАН Украины. С. 48–86.
- Гавритухин И. О., 2010. находка из Супрут в контексте восточноевропейских сильно профилированных фибул // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов : сб. науч. ст. по итогам работы II Междунар. науч. конф., Тула, 5–8 ноября 2008 года. Конф. 2, ч. 1. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 49–67.
- Гавритухин И. О., Астафьев А. Е., Богданов Е. С., 2019. Фибулы с поселения Каракабак (полуостров Мангышлак) // Поволжская археология. № 3 (29). С. 170–189.
- Гей О. А., Бажан И. А., 1997. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М. : ОНТИ ПНЦ РАН. 144 с.
- Гороховский Е. Л., 1988. Кантемировские курганы на Полтавщине и проблема древности раннеримского периода на юге Восточной Европы // Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины. Полтава. С. 18–19.
- Демиденко Л. А., 1994. Костяные изделия первых веков нашей эры из Танаиса // Вестник Танаиса. № 1. Ростов н/Д : Гефест. С. 140–175.
- Земцов Г. Л., 2003. Миграционные потоки III–V вв. и верхнедонской регион (на примере поселения Мухино-2) // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара : Самар. обл. историко-краевед. музей. С. 108–116.
- Ильюков Л. С., 1985. Отчет об исследовании курганных могильников на левобережье реки Сал в Мартыновском районе Ростовской области в 1984 году // Архив ИА РАН. № 11857.
- Ильюков Л. С., 2016. Катакомбное погребение из Новосадковского могильника в междуречье Сала и Маныча // Археологическая наука: практика, теория, история. Сборник статей памяти И.С. Каменецкого. М. : ИА РАН. С. 113–119.

- Красноперов А. А., 2019. Пряжка из Бродовского могильника (Прикамье) в контексте полихромных стилей // *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Конф. 4, ч. 2. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 103–190.
- Красноперов А. А., 2021. Распространение янтарных грибовидных бус-подвесок в Поволжье и Прикамье и индикаторы финала позднесарматского времени // *Археологические вести*. № 32. С. 194–211.
- Лещинская Н. А., 2014. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н.э.) // *Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции*. Т. 27. Ижевск : Сарапульская типография. 472 с.
- Любичев М. В., 2019. Ранняя история днепродонецкой лесостепи I–V веков. Ч. 2. Харьков : Естет принт. 368 с.
- Магомедов Б. В., 2022. Гребни черняховской культуры: магическая функция // *Друзей медлительный уход... Памяти Олега Шарова*. Кишинев : Stratum Plus. С. 281–294.
- Малашев В. Ю., 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // *Сарматы и их соседи на Дону*. Ростов н/Д : Терра. С. 194–232.
- Малашев В. Ю., Гаджиев М. С., Ильюков Л. С., 2015. Страна маскутов в западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. Махачкала : Издательский дом Мавраевъ. 452 с.
- Малашев В. Ю., Кривошеев М. В., 2023. Катакомбные памятники степного Волго-Донья и Предкавказья середины III – IV века // *Региональные особенности хронологии и периодизации савроматской и сарматских культур : материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти А.С. Скрипкина, Волгоград, 15–19 мая 2023 года*. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 265–281.
- Матюхин А. Д., Ляхов С. В., 1991. Новое позднесарматское погребение в лесостепном Саратовском правобережье // *Археология Восточно-Европейской степи*. Саратов : СГУ. С. 135–152.
- Мелентьева Г. М., 1973. Курган позднесарматского времени на Нижнем Дону // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 133. С. 124–128.
- Науменко С. А., 1987. Отчет об исследованиях Цимлянкой оросительной системы // *Архив АМЗТ*. № НВФ 297/1.
- Никитина Г. Ф., 1969. Гребни черняховской культуры // *Советская археология*. № 1. С. 147–159.
- Обломский А. М., 2010. Хронология поселения Танаис позднеантичного периода // *Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов*. Конф. 2, ч. 1. Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле». С. 174–202.
- Обломский А. М., Козмирчук И. А., 2015. Материалы гуннского времени могильника Ксизово-17 (описание погребений, ритуальных объектов, вещевого комплекса) // *Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV – V в.)*. Раннеславянский мир. Вып. 16. М. : ИА РАН. С. 37–74.
- Обломский А. М., Козмирчук И. А., 2015а. Могильник гуннского времени Ксизово-19 // *Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV – V в.)*. Раннеславянский мир. Вып. 16. М. : ИА РАН. С. 134–164.
- Парусимов И. Н., 1998. Раскопки курганов в Зимовниковском районе // *Труды Новочеркасской археологической экспедиции*. Вып. 3. Новочеркасск : [б. и.]. 110 с.
- Петраускас О. В., 2009. Час появи та деякі особливості розвитку трупопокладень із західною орієнтацією в черняхівській культурі (за даними могильників України) // *Ostrogothica*. Археология Центральной и Восточной Европы позднеантичного времени и эпохи Великого переселения народов. Сборник научных трудов к 10-летию Германно-Славянской археологической экспедиции Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Харьков : Тимченко. С. 186–215.
- Свиридов А. Н., Язиков С. В., 2023. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму. Ч. 1. М. : ИА РАН. 460 с.
- Симоненко А. В., 1995. Катакомбные погребения сарматов северопонтийского региона // *A Móra Ferenc Múzeum évkönyve: Studia archaeologica*. № 1. С. 345–374.
- Узянов А. А., 1975. Раскопки курганов Кузнецовский I могильника. Отчет Донской экспедиции за 1975 г. Т. IV // *Архив ИА РАН*. № 11238.
- Фанагория, 2015. Результаты археологических исследований. Т. 2. Золото Фанагории. М. : Ин-т археологии РАН. 604 с.

- Хайрединова Э. А., 2002. Женский костюм варваров юго-западного Крыма в V – первой половине VI в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. IX. С. 53–118.
- Шишкин Р. Г., 1999. Классификация и типология трехслойных гребней черняховской культуры // Сто років вивчення культур полів поховань на Україні : тези доповідей семінару. Київ. С. 43–48.
- Шишкин Р. Г., 2002. Хронологические признаки трехслойных гребней черняховской культуры // Сучасні проблеми археології. Київ : Ін-т археології НАН України. С. 244–246.
- Шелов Д. Б., 1956. Отчет Д.Б. Шелова о работе Нижне-Донской экспедиции в 1956 г. // Архив АМЗТ. № НВФ 297/2.
- Шелов Д. Б., 1972. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М. : Наука. 351 с.
- Шелов Д. Б., 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 156. С. 16–21.
- Щукин М. Б., 2005. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб. : Филол. фак. СПбГУ. 576 с.
- Arsen'eva T. M., Domžalski K., 2002. Late Roman Red Slip Pottery from Tanais // *Eurasia Antiqua*. Bd. 8. P. 15–491.
- Bezuglov S. I., 1995. Késő római kori katakombás temetkezések az Alsó-Don-Vidék sztyeppein // *A Móra Ferenc Museum Évkönyve Studia Archaeologica*. Bd. I. Szeged : Móra Ferenc Múzeum. S. 325–343.
- Cnotliwy E., 2010. Grzebienie dzwonowatego typu w Europie // *Acta Archaeologica Pomoranica*, IV. Szczecin : PPHU TOTEM. 240 s.
- Gavritukhin I., 2017. Glass Vessels of the Final of the Chernyakhov Culture // *Na hranicích impéria – Extra fines imperii. Jaroslavu Tejralovi k 80. Narodeninám*. Brno : Masarykova univerzita; Archeologický ústav Akademie věd, ČR, Brno, v.v.i. : Munipress. P. 83–109.
- Masek Z., 2016. The Transformation of Late Antique Comb Types on the Frontier of the Roman and Germanic World – Early medieval antler combs from Rákóczi falva (County Jász-Nagykun-Szolnok, Hungary) // *Antaeus*, no. 34, pp. 105172.
- Opresan C. H., Lăzărescu V.-A., 2022. Antler Comb Production in the Settlement at Suceagu-Rădaia (Cluj County). A Contribution to the Study of the Cultural Contacts at the Beginnings of the Migration Period // *Ephemeris Napocensis*. Iss. 32. P. 95–134.
- Tejral J., 1986. Fremde Einflüsse und kulturelle Veränderungen nördlich der mittleren Donau zu Beginn der Völkerwanderungszeit // *Peregrinatio Gothica. Archaeologica Baltica* 7. Łódź : Uniwersytet Łódzki. S. 175–238.
- Tejral J., 1992. Zur Chronologie und Deutung der südöstlichen Kulturelemente in der frühen Völkerwanderungszeit im Karpatenbecken // *Die Völkerwanderungszeit im Karpatenbecken*. Nürnberg : Anzeiger des Germanischen Nationalmuseum. S. 11–46.
- Tejral J., 1997. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum // *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum*. Brno : Archeologický Ústav. S. 321–392.
- Thomas S., 1960. Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit // *Arbeits- und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege*. Bd. 8. S. 54–215.
- Ullrich M., 2018. Eine Siedlung der Völkerwanderungszeit auf Ruinen des antiken Tanais: Ergebnisse der russisch-deutschen Ausgrabungen 1933 bis 2004 // *Deutsches Archäologisches Institut*.

REFERENCES

- Ambroz A.K., 1966. *Fibuly yuga Evropeyskoy chasti SSSR II v. do n.e. – IV v. n.e.* [Fibulae of the South of the European Part of the USSR 2nd c. BC – 4th c. AD]. *Svod arheologicheskikh istochnikov*, iss. Д1-30. Moscow, Nauka Publ. 111 p.
- Arsen'eva T.M., 1971. Otchet o rabotah Nizhne-Donskoy arheologicheskoy ekspeditsii v 1971 g. [Report on the Work of the Lower Don Archaeological Expedition in 1971]. *Arkhiv IA RAN*, no. 4588.
- Arsen'eva T.M., 1978. Otchet o rabotakh Nizhne-donskoy arheologicheskoy ekspeditsii v 1977–1978 gg. [Report on the Work of the Lower Don Archaeological Expedition in 1977–1978]. *Arkhiv IA RAN*, no. 7084.
- Arsen'eva T.M., Alekseeva E.M., 1970. Otchet o rabote Nizhne-Donskoy ekspeditsii v 1969 g. [Report on the Work of the Lower Don Expedition in 1969]. *Arkhiv IA RAN*, no. 3991.
- Arsen'eva T.M., Bezuglov S.I., Tolochko I.V., 2001. *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981–1995 gg.* [Necropolis of Tanais. Excavations 1981–1995]. Moscow, Paleograf Publ. 273 p.

- Arsen'eva T.M., Tolochko I.V., 2005. Otchet o spasatel'nyh raskopkah Nizhne-Donskoy ekspeditsii na zapadnom uchastke gruntovogo nekropolya Tanaisa v 2005 g. [Report on the Rescue Excavations of the Lower-Don Expedition in the Western Section of the Tanais Underground Necropolis in 2005]. *Arkhiv IA RAN*, f. 1. R-1, no. 26378.
- Arsen'eva T.M., Shelov D.B., 1974. Raskopki yugo-zapadnogo uchastka Tanaisa (1964–1972 gg.) [Excavations of the Southwestern Section of Tanais (1964–1972)]. *Arkheologicheskie pamyatniki Nizhnego Podon'ya* [Archaeological Sites of the Lower Don Region]. Moscow, Nauka Publ., pp. 123-171.
- Bezuglov S.I., 2008. Kurgannye katakombnye pogrebeniya pozdnerimskoy ehpokhi v nizhnedonskikh stepyakh [Kurgan Catacomb Burials of the Late Roman Era in the Lower Don Steppes]. *Problemy sovremennoy arkheologii. Sbornik pamyati V.A. Bashilova* [Problems of Modern Archaeology. Collection of the Memory of V.A. Bashilov]. Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii, no. 10. Moscow, IA RAS, pp. 284-301.
- Bezuglov S.I., Tolochko I.V., 2002. Novye dannye k kharakteristike nekropolya pozdnego Tanaisa [New Data on the Characteristics of the Necropolis of the Late Tanais]. *Donskaya arkheologiya* [Don Archeology], no. 1-2, pp. 42-50.
- Bespalyy E. I., 2000. Pozdnesarmatskoe pogrebenie iz mogil'nika Vysochino-V na vodorazdele mezhdu Kagal'nikom i Donom [Late Sarmatian Burial from the Vysochino-V Burial Ground on the Watershed between Kagalnik and the Don]. *Sarmaty i ih sosedi na Donu* [Sarmatians and Their Neighbors on the Don]. Rostov-on-Don, OOO «Terra», NPK «Gefest», pp. 156-168.
- Bespalyy E.I., Luk'yashko S.I., 2008. *Drevnee naselenie mezhdurech'ya Dona i Kagal'nika. Kurgannyi mogil'nik u s. Vysochino* [The Ancient Population of the Interfluvium of the Don and Kagalnik. Kurgan Burial Ground near the Village of Vysochino]. Rostov-on-Don, SSC RAS. 223 p.
- Vlaskin M.V., Il'yukov L.S., 1999. Pogrebenie liteyshhika pozdnesarmatskoy kul'tury [Burial of a Caster of the Late Sarmatian Culture]. *Donskaya arheologiya* [Don Archeology], no. 1, pp. 50-56.
- Gavritukhin I.O., 1999. Khronologicheskie indikatory finala chernyakhovskoy kul'tury [Chronological Indicators of the Final of the Chernyakhov Culture]. *Sto let chernyakhovskoy kul'ture* [One Hundred Years of Chernyakhov Culture]. Kiev, IA NASU, pp. 48-86.
- Gavritukhin I.O., 2010. Nahodka iz Suprut v kontekste vostochnoevropskikh sil'no profilirovannykh fibul [The Suprut Find in the Context of Eastern European Highly Profiled Fibulae]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov: sb. nauch. st. po itogam raboty II Mezhdunar. nauch. konf., Tula, 5–8 noyabrya 2008 goda* [Forest and Forest-Steppe Zones of Eastern Europe in the Era of Roman Influences and the Great Migration of Peoples: Collection of Scientific Articles Based on the Results of the II International Scientific Conference, Tula, November 5–8, 2008]. Conf. 2, part 1. Tula, State Museum-reserve “Kulikovo field”, pp. 49-67.
- Gavritukhin I.O., Astafiev A.E., Bogdanov E.S., 2019. Fibuly s poseleniya Karakabak (poluostrov Mangyshlak) [Fibulae from the Settlement Karakabak (Mangystau Peninsula)]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archeology], no. 3 (29), pp. 170-189.
- Gey O.A., Bazhan I.A., 1997. *Khronologiya ehpokhi «gotских pokhodov» (na territorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza)* [Chronology of the Era of the “Gothic Campaigns” (on the Territory of Eastern Europe and the Caucasus)]. Moscow, ONTI PNC RAS. 144 p.
- Gorohovskiy E.L., 1988. Kantemirovskie kurgany na Poltavshhine i problema drevnosti rannerimskogo perioda na yuge Vostochnoy Evropy [Kantemirovsky Burial Mounds in Poltava Region and the Problem of Antiquity of the Early Roman Period in the South of Eastern Europe]. *Ohrana i issledovanie pamyatnikov arheologii Poltavshhiny* [Protection and Research of Archaeological Monuments of Poltava region]. Poltava, pp. 18-19.
- Demidenko L.A., 1994. Kostyanye izdeliya pervykh vekov nashey ery iz Tanaisa [Bone Products of the First Centuries of Common Era from Tanais]. *Vestnik Tanaisa* [Bulletin of the Tanais], no. 1. Rostov-on-Don, Gefest Publ., pp. 140-175.
- Zemtsov G.L., 2003. Migratsionnyye potoki III–V vv. i verkhnedonskoy region (na primere poseleniya Mukhino-2) [Migration Flows of the III–V Centuries and the Upper Don Region (on the Example of the Mukhino-2 Settlement)]. *Kontaktnyye zony Evrazii na rubezhe epoch* [Contact Zones of Eurasia at the Turn of the Epochs]. Samara, Samara Regional Museum of Local Lore, pp. 108-116.
- Il'yukov L.S., 1985. Otchet ob issledovanii kurgannykh mogil'nikov na levoberezh'e reki Sal v Martynovskom rayone Rostovskoy oblasti v 1984 godu [The Report on the Study of Burial Mounds on the Left Bank of the Sal River in the Martynovsky District of the Rostov Region in 1984]. *Arkhiv IA RAN*, no. 11857.

- Il'yukov L.S., 2016. Katakombnoe pogrebenie iz Novosadkovskogo mogil'nika v mezhdurech'e Sala i Manycha [Catacomb Burial from the Novosadkovsky Burial Ground in the Interfluvium of Sala and Manych]. *Arkheologicheskaya nauka: praktika, teoriya, istoriya. Sbornik statey pamyati I.S. Kamenetskogo* [Archaeological Science: Practice, Theory, History. Collection of Articles in the Memory of I.S. Kamenetsky]. Moscow, IAS RAS, pp. 113-119.
- Krasnoperov A.A., 2019. Pryazhka iz Brodovskogo mogil'nika (Prikam'e) v kontekste polikhromnykh stiley [Buckle from the Brodovsky Burial Ground (Kama Region) in the Context of Polychrome Styles]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v ehpokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konf. 4, ch. 2* [Forest and Forest-Steppe Zones of Eastern Europe in the Era of Roman Influences and the Great Migration of Peoples. Conference 4. Part 2]. Tula, The State Museum-Reserve "Kulikovo Field", pp. 103-190.
- Krasnoperov A.A., 2021. Rasprostraneniye yantarnykh gribovidnykh bus-podvesok v Povolzh'e i Prikam'e i indikatory finala pozdnesarmatskogo vremeni [The Spread of Amber Mushroom-shaped Pendant Beads in the Volga Region and the Kama Region and Indicators of the Finale of the Late Sarmatian Period]. *Arheologicheskie vesti* [Archaeological News], no. 32, pp. 194-211.
- Leshchinskaya N.A., 2014. Vyatskiy kray v pianoborskuyu epokhu (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov I–V vv. n.e.) [Vyatka Region in the Pyanobor Epoch (Based on the Materials of Funerary Monuments of the 1st – 5th c. AD)]. *Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Materials and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition], vol. 27. Izhevsk, Sarapul'skaya tipografiya. 472 p.
- Lyubichev M.V., 2019. *Rannyya istoriya dnepro-donetskoy lesostepi I–V vekov* [The Early History of the Dnieper-Donetsk Forest-Steppe of the 1st – 5th Centuries]. Part 2. Khar'kov, Estet print. 368 p.
- Magomedov B.V., 2022. Grebni chernyakhovskoy kul'tury: magicheskaya funktsiya [The Combs of the Chernyakhov Culture: a Magical Function]. *Druzey medlitel'nyy ukhod... Pamyati Olega Sharova* [The Footsteps of my Friends Leaving... Ad Memoriam Oleg Sharov]. Kishinev, Stratum Plus Publ., pp. 281-294.
- Malashev V.Yu., 2000. Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of Belt Sets of the Late Sarmatian period]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu* [The Sarmatians and Their Neighbors on the Don]. Rostov-on-Don, Terra Publ., pp. 194-232.
- Malashev V.Yu., Gadzhiev M.S., Il'yukov L.S., 2015. *Strana maskutov v zapadnom Prikaspii. Kurgannyye mogil'niki Prikaspiyskogo Dagestana III–V vv.* [The Country of the Maskuts in the Western Caspian Sea. Burial Mounds of the Caspian Dagestan of the 3rd – 5th Centuries]. Makhachkala, Izdatel'skiy dom Mavraev. 452 p.
- Malashev V. Ju., Krivosheev M.V., 2023. Katakombnyye pamjatniki stepnogo Volgo-Don'ya i Predkavkaz'ya serediny III – IV veka [Catacomb Monuments of the Volga-Don steppe and the Pre-Caucasus in the Middle of the III – IV century]. *Regional'nye osobennosti khronologii i periodizatsii savromatskoy i sarmatskiy kul'tur: materialy XI Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvjashh. pamjati A.S. Skripkina, Volgograd, 15–19 maja 2023 goda* [Regional features of the chronology and periodization of the Sauromatic and Sarmatian cultures: Proceedings of the XI All-Russian Scientific Conference with International participation dedicated to the memory of A.S. Skripkin, Volgograd, May 15–19, 2023]. Volgograd, VolSU, pp. 265-281.
- Matyuhin A.D., Lyahov S.V., 1991. Novoe pozdnesarmatskoe pogrebenie v lesostepnom Saratovskom pravoberezh'e [A New Late Sarmatian Burial in the Forest-Steppe Saratov Right Bank]. *Arheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi* [Archeology of the East European Steppe]. Saratov, SSU, pp. 135-152.
- Melent'eva G.M., 1973. Kurgan pozdnesarmatskogo vremeni na Nizhnem Donu [Kurgan of the Late Sarmatian Period on the Lower Don]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 133, pp. 124-128.
- Naumenko S.A., 1987. Otchet ob issledovaniyakh Tsimlyanskoy orositel'noy sistemy [Research Report on the Tsimlyansk Irrigation System]. *Arkhiv AMZT*, no. NVF 297/1.
- Nikitina G.F., 1969. Grebni chernyakhovskoy kul'tury [Combs of the Chernyakhov Culture]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology], no. 1, pp. 147-159.
- Oblomskiy A.M., 2010. Khronologiya poseleniya Tanais pozdneantichnogo perioda [Chronology of the Tanais Settlement of the Late Antique Period]. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v ehpokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konf. 2, ch. 1* [Forest and Forest-Steppe zones of Eastern Europe in the Era of Roman Influences and the Great Migration of Peoples. Conference 2, part 1]. Tula, The State Museum-Reserve "Kulikovo Field", pp. 174-202.
- Oblomskiy A.M., Kozmirchuk I.A., 2015. Materialy gunnskogo vremeni mogil'nika Ksizovo-17 (opisanie pogrebenij, ritual'nykh ob'ektov, veshhevoj kompleks) [Materials from the Ksizovo-17 Burial Ground of the Hunnic Period

- (Description of Burials, Ritual Objects, and Material Items)]. *Ostraya Luka Dona v drevnosti. Arheologicheskii kompleks pamyatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konets IV – V v.)* [Ostraya Luka of the Don in Ancient Times. Archaeological Complex of Hun-Era Monuments Near the Village of Ksizovo (Late 4th – 5th Centuries)]. *Ranneslavyanskiy mir*, iss. 16. Moscow, IA RAS, pp. 37-74.
- Oblomskiy A. M., Kozmirchuk I. A., 2015a. Mogil'nik gunnskogo vremeni Ksizovo-19 [Burial Ground of the Hunnic period Ksizovo-19]. *Ostraya Luka Dona v drevnosti. Arheologicheskii kompleks pamyatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konets IV – V v.)* [Ostraya Luka of the Don in Ancient Times. Archaeological Complex of Hun-Era Monuments near the Village of Ksizovo (Late 4th – 5th Centuries)]. *Ranneslavyanskiy mir*, iss. 16. Moscow, IA RAS, pp. 134-164.
- Parusimov I.N., 1998. Raskopki kurganov v Zimovnikovskom rayone [Excavation of mounds in the Zimovnikovsky district]. *Trudy Novochoerkasskoy arheologicheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Novochoerkassk archaeological expedition], iss. 3. Novochoerkassk. 110 p.
- Petrauskas O.V., 2009. Chas poyavi ta deyaki osoblivosti rozvitku trupopokladen' iz zakhidnoyu orientaciyu v chernyakhivs'kij kul'turi (za danimi mogil'nikiv Ukraïni) [The Hour of the Appearance of that Deed is Special for the Development of the Corpse-Laying of the Dead in the Black Ukrainian Culture (Beyond the Burial Grounds of Ukraine)]. *Ostrogothica. Arkheologiya Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy pozdnerimskogo vremeni i ehpokhi Velikogo pereseleniya narodov. Sbornik nauchnykh trudov k 10-letiyu Germano-Slavyanskoy arkheologicheskoy ehkspeditsii Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta imeni V.N. Karazina* [Ostrogothica. Archaeology of Central and Eastern Europe of the Late Roman Period and the Era of the Great Migration of Peoples. Collection of Scientific Papers on the 10th Anniversary of the German-Slavic Archaeological Expedition of V.N. Karazin]. Khar'kov, Timchenko Publ., pp. 186-215.
- Sviridov A.N., Yazikov S.V., 2023. *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3 v Jugo-Zapadnom Krymu* [Roman-Era Burial Ground Frontovoe 3 in Southwestern Crimea]. Part 1. Moscow, IA RAS. 460 p.
- Simonenko A.V., 1995. Katakombnye pogrebeniya sarmatov severnopontiyskogo regiona [Catacomb Burials of the Sarmatians in the Northern Pontic Region]. *A Móra Ferenc Múzeum évkönyve: Studia archaeologica*, no. I, pp. 345-374.
- Uzyanov A.A., 1975. Raskopki kurganov Kuznetsovskiy I mogil'nika. Otchet Donskoy ekspeditsii za 1975 g. [Excavations of the Burial Mounds of the Kuznetsovsky I Burial Ground], vol. IV. *Arhiv IA RAN*, no. 11238. *Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy. Zoloto Fanagorii* [Phanagoria. The Results of Archaeological Research. The Gold of Phanagoria], 2015. Moscow, IA RAS. 604 p.
- Khairidinova E.A., 2002. Zhenskiy kostyum varvarov yugo-zapadnogo kryma v V – pervoy polovine VI v. [The Female Costume of the Barbarians of the Southwestern Crimea in the 5th – First Half of the 6th Centuries]. *Materialy po arkheologii, istorii i ehtnografii Tavrii* [Materials on Archeology, History and Ethnography of Tauria], vol. IX, pp. 53-118.
- Shishkin R.G., 1999. Klassifikatsiya i tipologiya trekhslonnykh grebney chernyakhovskoy kul'tury [Classification and Typology of the Three-Layered Combs of the Chernyakhov Culture]. *Sto rokov vivchennya kul'tur poliv pokhovan' na Ukraïni: tezi dopovidej seminaru* [One Hundred Years of Studying the Cultures of Burial Fields in Ukraine. Abstracts of the Seminar Reports]. Kyiv, pp. 43-48.
- Shishkin R.G., 2002. Khronologicheskie priznaki trekhslonnykh grebney chernyakhovskoy kul'tury [Chronological Signs of the Three-Layered Combs of the Chernyakhov Culture]. *Suchasni problemi arkheologii* [Modern Problems of Archaeology]. Kyiv, pp. 244-246.
- Shelov D.B., 1956. Otchet D.B. Shelova o rabote Nizhne-Donskoj ehkspeditsii v 1956 g. [D.B. Shelov's Report on the Work of the Nizhne-Don Expedition in 1956]. *Arkhiv AMZT*, no. NVF 297/2.
- Shelov D.B., 1972. *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery* [Tanais and the Lower Don in the First Centuries of Our Era]. Moscow, Nauka Publ. 351 p.
- Shelov D.B., 1978. Uzkogorlye svetloglinyanye amfory pervykh vekov nashey ery [Narrow-Necked Light-Clay Amphorae of the First Centuries of Our Era]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 156, pp. 16-21.
- Shchukin M.B., 2005. *Gotskiy put' (goty, Rim i chernyakhovskaya kul'tura)* [The Gothic Way (Goths, Rome and Chernyakhov Culture)]. Saint Petersburg, Philology Faculty SpbU. 576 p.
- Arsen'eva T.M., Domžalski K., 2002. Late Roman Red Slip Pottery from Tanais. *Eurasia Antiqua*. Bd. 8, pp. 15-491.
- Bezuglov S.I., 1995. Késő római kori katakombás temetkezések az Alsó-Don-Vidék sztyeppein. *A Móra Ferenc Museum Évkönyve Studia Archaeologica*. I. Szeged, Ferenc Museum, s. 325-343.

- Cnotliwy E., 2010. *Grzebień dzwonowatego typu w Europie*. Acta Archaeologica Pomoranica, IV. Szczecin, PPHU TOTEM. 240 s.
- Gavritukhin I., 2017. Glass Vessels of the Final of the Chernyakhov Culture. *Na hranicích impéria – Extra fines imperii. Jaroslavu Tejralovi k 80. Narozeninám*. Brno, Masarykova univerzita; Archeologický ústav Akademie věd, ČR, Brno, v.v.i., Munipress, pp. 83-109.
- Masek Z., 2016. The Transformation of Late Antique Comb Types on the Frontier of the Roman and Germanic World – Early medieval antler combs from Rákóczihalva (County Jász-Nagykun-Szolnok, Hungary). *Antaeus*, no. 34, pp. 105-172.
- Opreanu C.H., Lăzărescu V.-A., 2022. Antler Comb Production in the Settlement at Suceagu-Rădaia (Cluj County). A Contribution to the Study of the Cultural Contacts at the Beginnings of the Migration Period. *Ephemeris Napocensis*, iss. 32, pp. 95-134.
- Tejral J., 1986. Fremde Einflüsse und kulturelle Veränderungen nördlich der mittleren Donau zu Beginn der Völkerwanderungszeit. *Peregrinatio Gothica. Archaeologica Baltica 7*. Łódź, Uniwersytet Łódzki, S. 175-238.
- Tejral J., 1992. Zur Chronologie und Deutung der südöstlichen Kulturelemente in der frühen Völkerwanderungszeit im Karpatenbecken. *Die Völkerwanderungszeit im Karpatenbecken*. Nürnberg, Anzeiger des Germanischen Nationalmuseum, S. 11-46.
- Tejral J., 1997. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum. *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum*. Brno, Archeologický Ústav, S. 321-392.
- Thomas S., 1960. Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit. *Arbeits- und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege*, Bd. 8, S. 54-215.
- Ullrich M., 2018. *Eine Siedlung der Völkerwanderungszeit auf Ruinen des antiken Tanais: Ergebnisse der russisch-deutschen Ausgrabungen 1933 bis 2004*. Deutsches Archäologisches Institut.

Information About the Authors

Evgeny V. Vdovchenkov, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Department of Archaeology and History of the Ancient World, Southern Federal University, B. Sadovaya St, 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, vdovchenkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0160-8520>

Inna V. Beletskaya, Junior Researcher, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, B. Sadovaya St, 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, inesskadekina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7702-2781>

Информация об авторах

Евгений Викторович Вдовченко, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории Древнего мира, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, vdovchenkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0160-8520>

Инна Владимировна Белецкая, младший научный сотрудник Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, inesskadekina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7702-2781>